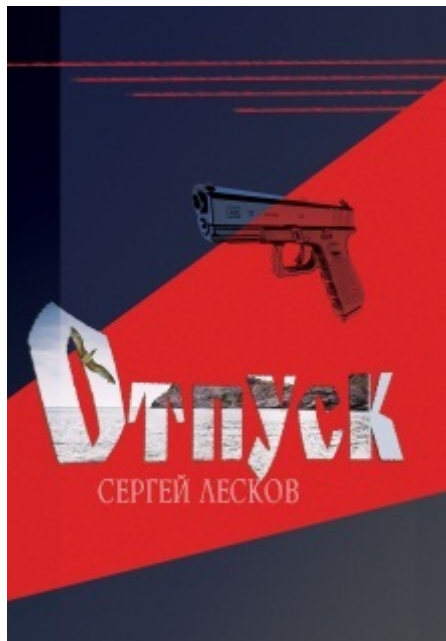

Сергей Леонидович Лесков

Отпуск

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4940053
Лесков С. В. Отпуск: ЭРА; Москва; 2012
ISBN 978-5-905693-41-0*

Аннотация

Частный детектив и его молодая жена уезжают в отпуск на Черное море, полные желания приятно провести время. Но волею судеб, они оказываются затянутыми в криминальные события, которые разворачиваются на Черноморском побережье, Москве и Воронежской области. Только благодаря профессиональной подготовке героев, их друзьям, им удастся избежать смерти и в дальнейшем с честью выпутаться из создавшейся ситуации.

Автор книги с 1981 года по 1992 год работал в органах МВД в оперативных службах, в 1987 году закончил высшую школу МВД СССР, ушел из МВД в 1992 году в должности старшего оперуполномоченного Уголовного розыска, получив лицензию на частную детективную деятельность, до настоящего времени работает частным детективом.

Книга адресована тем, кто любит детективы с остросюжетной линией – людям любого возраста и занятий, не равнодушным к романтике, приключениям, предпочитающим реальные истории о нашем нелегком времени.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сергей Лесков

Отпуск

Правоохранительным органам просьба не беспокоиться. Все криминальные события в данной книге являются вымыслом автора.
Сергей Лесков.

Часть первая

Дорога к морю

Глава 1

Вот и прошел год...

С августа прошлого года, когда Сергей вместе с Ольгой уезжал с Черного моря, время тянулось медленно и нудно. Никакие заботы, дела, проблемы и различные небольшие праздники, и большие события не ускоряли этот процесс. Сергей постоянно мечтал о том, что скоро придет следующий август, и, накопив достаточное количество денег (которое им с Ольгой позволит сесть в любимую «Омегу» и уехать в эти замечательные места на Черноморском побережье), он наконец-то осуществит свою мечту и действительно уедет вместе с любимой женщиной в Аше – это прекрасное и красивейшее небольшое селение недалеко от Лазаревского.

И вот август наступил. Сейчас уже казалось, что время пролетело очень быстро. Год прошел незаметно, и уже пора быстрее собирать вещи и готовиться к отъезду. У Ольги как раз в августе отпуск, с понедельника она свободный человек на целых три недели, а Сергей сам себе хозяин и в отпуск идет, когда пожелает и к тому же на любое количество дней и недель. Это одна из самых больших прелестей – быть хозяином самому себе и ни от кого не зависеть.

Сергей уже более полугода работал по детективной лицензии как частный предприниматель, хотя детективная лицензия была получена еще в 1993 году. Просто раньше не требовалась дополнительно еще и лицензия на предпринимательскую деятельность. Работал один, не в команде. Были, конечно, при таком раскладе и свои плюсы, как, например, отпуск, и свои минусы. Минусы имели место, прежде всего, в полном отсутствии какой-либо стабильности в деятельности, заработной плате и даже в обеспечении работой. Иными словами: все зависит от количества и качества клиентов, их материальных возможностей и приключившихся с ними каких-либо неприятных событий. И совсем не обязательно преступлений.

Это только в кино и книгах, а также в сознании непосвященных граждан частные детективы зарабатывают кучу долларов, владеют всеми приемами рукопашного боя, стреляют с двух рук не хуже чемпионов России по стрельбе и к тому же имеют в арсенале полный набор подслушивающих устройств, микровидеокамер, фото и тому подобной «приблуды».

В действительности все обстоит иначе, почти с точностью до наоборот. Во всяком случае до сих пор Сергею не удалось заработать даже на однокомнатную квартиру, хотя лицензия получена еще в 1993 году, а машину удалось поменять лишь год назад, да и то благодаря девятимесячной командировке в Москву.

Что касается рукопашного боя, то все навыки, полученные в школе милиции и в секции бокса, которую Сергей посещал еще до службы в армии, потихонечку теряются. Хотя нужно отдать должное, он старается держать форму насколько это возможно в свои 45 лет, практи-

чески ежедневно бегают кросс, да и гантелями иногда машет. Стрелял когда-то тоже неплохо, но последний раз это происходило в то время, когда еще работал в уголовном розыске, а это было более двенадцати лет назад. Детективная лицензия запрещает иметь частному детективу огнестрельное оружие.

Отдельно можно поговорить о специальных средствах. Это подслушивающие устройства и другие подобные «навороты». Российское законодательство запрещает иметь частным структурам подобную технику. Более того, используя такие вещи, можно запросто загреметь под суд. А ведь клиенты хотят много из того, что закон прямо запрещает частным детективам. Вот и приходится ходить по лезвию ножа, где, с одной стороны – желание клиента и его благодарность, как правило, выражающаяся в некоторой сумме российских рублей, реже американских «рублей», которая намного меньше желаемой суммы; а с другой стороны – российское законодательство, нарушение которого чревато очень нехорошими последствиями. Как минимум – потеря лицензии, как максимум – привлечение к уголовной ответственности. Вот и крутись, как хочешь, да еще умудряйся заработать на поездку к морю.

Вообще-то, Сергей открутился этот год относительно неплохо. Работы было не очень много, но и не очень мало. Было время, когда спал в сутки не более трех часов. Но и было время, когда по десять дней не было ни одного клиента, следовательно, и не было заработано ни одного рубля, ни российского, ни американского.

Слава богу, на отпуск вроде должно хватить. Уже сегодня вечером можно выехать или же завтра, в субботу, где-нибудь в районе десяти часов утра. А сегодняшний день посвятить полностью и без остатка сборам.

Сергей с утра поехал в гараж, где укладывал все так называемые причиндалы, без которых поездка практически теряет смысл: палатка, тент, газовая плита с газовыми пятилитровыми баллонами, маленькие брезентовые стульчики и стол, кое-какая посуда, топор и другие необходимые для походной жизни предметы.

Когда Сергей укладывал в брезентовый мешок газовую плиту, раздался звонок его мобильного телефона. Высветился Ольгин номер.

– Привет, – Олин голос был какой-то усталый и нерадостный. – Я тебе уже раз пять звоню, а ты где-то вне зоны досягаемости. Где ты?

– Почему вне зоны? Я в гараже, собираю все в кучу и укладываю в машину. Давай присоединяйся, а то без тебя опять чего-нибудь забуду.

В прошлом году Сергей собирал все один и, конечно же, не взял тазик и топор. Пришлось топор покупать в Лазаревском, а без тазика довольно неудобно было мыть посуду и замачивать шашлыки.

– А почему вне зоны? Отключался, что ли?

– Да ничего я не отключался, целое утро в гараже и никуда больше не ездил. Может быть, с твоим телефоном что-нибудь? А может быть, из-за бетонного покрытия, все-таки гараж... Короче, ты скоро освободишься?

– Думаю, около пяти. Заезжай за мной, ладно?

– Хорошо. Я подъеду к пяти. Постарайся не задерживаться. Все, пока, целую.

Сергей положил телефон и продолжил свое занятие.

В прошлом году выезжали после шести вечера, что не очень-то и удобно. Москву проезжали уже ночью, а на море были через день, ближе к вечеру. В пути два раза приходилось ночевать в машине. Хотя ночевкой это назвать можно с большой натяжкой. Во-первых, Сергей старался в течение дня проехать как можно больше, и на сон оставалось часа два или три, а во-вторых, спать в машине в незнакомых местах не очень приятно, да и страшновато, если честно. Поэтому лучше выезжать таким образом, чтобы в пути делать лишь одну ночевку.

Примерно через полтора часа из гаража все вещи были погружены. Осталось взять все остальное из дома. Но это уже с Ольгой, пусть контролирует все оставшиеся сборы, а то останешься потом крайним, если опять что-нибудь забудешь.

Сергей закрыл гараж и поехал на обед к матери на улицу Псковскую. Мать жила одна и частенько подкармливала сына. До пяти часов оставалось еще достаточно времени, и Сергей решил просто немного отдохнуть, а если удастся, то и подремать. Надо еще подстричься налысо, под ноль. Была у Сергея такая традиция: в отпуск на Черное море уезжать полностью лысым. Он так делал уже шесть раз.

Матери дома не было, все получилось, как он и планировал: парикмахерская, вкусный обед и спокойный сон до половины пятого. Ровно в пять, когда Оля вышла из больницы, где работала медсестрой, Сергей уже на автомашине ждал у входа.

– Ну привет, лысый, неплохомотришься. Еле дождалась конца работы. Как все надоело, скорее бы уехать, – Оля была в своем репертуаре. Всегда в какие-то ответственные моменты находилась в довольно взвинченном состоянии. – Поехали скорее домой, надо собраться и уезжать подальше от этой чертовой работы. Как меня все достали!

– Поехали, поехали. Осталось собрать постельные принадлежности и личные вещи. Остальное вроде все уже собрал. Впрочем, сама все проверь. А уезжать, я думаю, лучше завтра с утра. До ночи проедем половину пути, да и ночевать в дороге будем лишь одну ночь.

– Да? Возможно, ты и прав. Ладно, поехали скорее, там все решим.

Вот уже четыре года Оля и Сергей жили в общежитии в небольшой комнатке площадью 12,3 квадратных метра. Места для двоих, скажем честно, маловато. После поездки Сергей планировал продать свою любимую «Омегу» как можно дороже, продать комнату и на вырученные деньги купить однокомнатную квартиру, где они с Олей с удовольствием разместятся, и для работы – старенькую, но крепенькую «Девяточку». Всем хорош этот план, но очень жалко «Омегу», к которой необыкновенно привык и по-настоящему влюбился в это немецкое чудо американской сборки. А для дальних путешествий это просто незаменимая машина, можно сказать, «однокомнатная квартира».

В общежитии уже все на этаже знали, что они опять уезжают на море. Многие завидовали, многие удивлялись: «Как можно жить в палатке в незнакомой местности, тем более там, где, как известно, проживает достаточно много лиц далеко не русской национальности?»

А как раз в палатке и намного интереснее и, что немаловажно, практически в несколько раз дешевле. В Аше, куда они вдвоем едут уже в пятый раз, известен практически каждый камень и каждое дерево. Хозяин автостоянки Махмуд знает их в лицо и всегда рад постоянным клиентам, даже делает небольшие скидки. Вот только никогда не запоминает город, откуда приезжают Сергей и Ольга. Да это и понятно: каждый год здесь столько машин со всех концов России, да и не только России, что столько названий городов и не вспомнить, да многие и вообще слышишь впервые.

– Сереж, а где у нас шнур от телевизора? В этом году надо устроиться с комфортом. Вечерами будем смотреть телек и играть в карты.

– Шнур я уже упаковал вместе с телевизором и фонариком. Давай, короче, все соберем, кроме постельного белья. А белье завтра с утра загрузим. Ну что, выедем завтра? Как раз и выспимся лучше.

– Ладно, уговорил. Я и сама лишнюю ночь не хочу ночевать в дороге, хотя в этой машине спать гораздо удобнее, чем, например, в «Джетте».

«Фольксваген-Джетта» – предыдущая машина Сергея, на которой он тоже успел пять раз съездить на юг. Прекрасная героическая машина, жаль, только немного маловата, но все равно ей просто надо поставить памятник. Расставался с ней Сергей практически со слезами на глазах.

Сергей с Олей потратили еще часа полтора на загрузку всех необходимых вещей. Неоднократно сверялись со списком, который составляли несколько раз в течение года свободными вечерами. Сам процесс составления списка был очень приятен, так как позволял вспоминать где-то посередине зимы эти две-три недели, проведенные на Черном море. И Сергей, и Оля с удовольствием мечтали о приближающемся отпуске. Вот и начинают мечты сбываться.

Спать ложились поздно, долго не могли заснуть. Мешало приятное ощущение предчувствия завтрашнего отъезда. Оля уснула первая. Сергей нежно обнял ее – она улыбнулась уже практически во сне – поцеловал в теплые мягкие губы и сам закрыл глаза.

Последняя мысль перед тем, как провалиться в темноту, была такая: «скоро я увижу дельфинов».

Провожала их мама Сергея.

От первого и последнего пока официального брака – с Олей они жили гражданским браком – у Сергея были две очаровательные девчонки. Старшей было уже 17 лет, а младшей – 15; Катя и Маша. Жили они с мамой. Девочки два раза ездили вместе с ними в отпуск, но в этот раз оставались в Новгороде, так как у младшей были сборы по художественной гимнастике, а старшая дочь уже строила какие-то свои планы проведения летнего отпуска и в этот раз с папой решила не ехать. С дочерьми Сергей попрощался вчера по телефону, они сделали кучу заказов и пожелали удачного отпуска и возвращения.

Мама, Раиса Сергеевна Осокина как всегда суежилась, давала кучу наставлений и советов:

– Сережа, привяжи ключ от машины на веревочку, а то уронишь где-нибудь в песке и не найдешь. А так сразу найдешь, по веревочке. Да деньги все вместе не держи. А то потеряешь или украдут сразу все, и на обратную дорогу не хватит. Да и не ссорьтесь там, любите друг дружку. Не забывайте звонить, да...

– Раиса Сергеевна, – Оля уже начала маленько психовать от такого напора советов и, не вытерпев, почти что перебила свекровь, – как соскучитесь, сами нам позвоните на мобильный телефон, только лучше вечером после восьми. В это время мы уже будем в лагере, а то днем на пляж телефон брать не будем.

– Правильно, правильно, нечего его брать на море. Там его точно украдут. И деньги на море не берите. Спрячьте где-нибудь в машине в разных местах. Нельзя все яйца держать в одной корзине, а то разобьете все сразу или точно все украдут.

– Ладно, мам, все, давай не беспокойся за нас, не первый раз едем. Соскучишься – звони, – Сергей обнял мать и поцеловал в щеку.

Оля тоже обнялась с Раисой Сергеевной, они поцеловались.

– Ну, с Богом, – мама Сергея сказала свои любимые слова на дальнюю дорогу и отошла в сторонку.

Сергей с Олей сели в машину и на первой скорости стали отъезжать от дома. Через метров пятнадцать Сергей надавил на клаксон, мама помахала им рукой, затем несколько раз перекрестила.

Единственное, что они забыли, – купить пленки для фотоаппарата и видеокамеры. Для этой цели заехали по пути в магазин «Самсунг», и Сергей быстренько сбегал за пленками.

Через десять минут «Омега» выезжала из города.

Погода была хорошая, полностью соответствовала времени года. Август и в Африке август. Светило солнышко, температура была около двадцати по Цельсию. В субботу трасса была довольно пустынной. Выехали чуть позже, чем планировали, часы показывали половину двенадцатого. Дорога бежала навстречу серой полосой. Оля открыла взятую с собой книжку, какой-то любовный роман, который не могла осилить уже более двух месяцев, и

пыталась понять жизнь и поступки героев. Судя по выражению ее лица и частым вопросам совершенно не по теме, получалось это у нее очень плохо.

– Сереж, а почему ты сказал своей маме, что мы не будем брать еду в дорогу?

– А ты знаешь, мне, во-первых, надоело убираться в машине после наших приемов пищи на ходу, и, во-вторых, я решил, что мы с тобой достаточно обеспеченные люди, чтобы позволить себе утолять естественный голод в пути в различных кафе, которых по трассе просто неизмеримое количество и на любой вкус.

– Мне нравится ход твоих мыслей, – Оля радостно закрутилась на сиденье. – Кажется, я проголодалась, и, кажется, мне хочется шашлыка.

– Да и я с удовольствием поел бы шашлычка, но давай чуть позже, а то еще и отъехать от города почти не успели. Просто как-то неприлично начинать путешествие со жрачки, не отъехав и сотни километров от города.

– Ну ладно, хорошо. Расскажи какой-нибудь анекдот.

– Пришел Петька домой к Василию Ивановичу в его отсутствие. Открывает дверь Анка и пытается его не пускать, боясь, что Петька при внезапном возвращении хозяина не успеет убежать. Петька, в свою очередь, убеждает Анку, что под окном оставил коня, а жила Анка на третьем этаже, и в случае внезапного возвращения отца-командира выпрыгнет в окно прямо в седло коня и быстро смоемся с места преступления. Анка наконец при таком раскладе соглашается, и они начинают биологический процесс выращивания рогов у любимого народными массами героя. В самый интересный момент раздается громкий стук в дверь. Петька, не задумываясь, с огромными, выпученными от страха глазами выпрыгивает в окно. Анка, трясущаяся также от страха, открывает дверь и видит лошадь, которая говорит: «Передайте, пожалуйста, Петьке, что на улице пошел дождь, и я его буду ждать в подъезде».

– Кто говорит-то, лошадь, что ли?

– Я что, неясно слова выговариваю? Нет, блин, троллейбус, он рядом катился, опаздывал на работу.

– Кто, троллейбус, что ли?

– Слышишь, читай свою мыльную оперу, похоже, все остальное тебе противопоказано.

– Ну и анекдоты ты знаешь. Кто рассказал? Наверное, Маша?

Младшая дочь Сергея действительно очень любила как слушать, так и рассказывать различные анекдоты, причем часто очень даже нецензурные, а иногда просто глупые. Но иногда выдавала такое качество, что можно было от смеха и подавиться.

– Да нет, не Маша. Просто сам почему-то вдруг вспомнил. Мы этот анекдот в далеком детстве любили, еще будучи зелеными мальчишками.

– Трудное же у тебя было детство, – Оля снова открыла книгу и сделала вид, что читает. – Как вспомнишь что-нибудь интересное, расскажи.

– Хорошо.

Анекдоты что-то в голову не лезли. Сергей поставил кассету с шансоном, сделал потише, чтобы не очень мешать Оле, и обратил все внимание на дорогу, тем более что автомашин постепенно на трассе становилось все больше, несмотря на выходной день. А может быть, именно по причине выходного дня их и становилось больше. Правда, преобладали в основном легковушки. Видимо, люди стремились на природу, на дачи, отдыхать и готовиться к уборочной страде на своих приусадебных участках.

Минут через 25–30 Оля задремала, опустила свою головенку на грудь и уронила на колени свой любимый роман. Сергей еще убавил звук в магнитоле и осторожно убрал с Олиных колен книгу.

А дорога все бежала и бежала навстречу, то поворачивая, то начиная спускаться под уклон, а то подниматься. Вот и проехали границу Новгородской области, началась бывшая Калининская, а теперь Тверская, где не так давно был убит один из любимых шансоновских

певцов и Сергея, и Оли – Михаил Круг, настоящая фамилия Воробьев. Под его песни «Владимирский централ» и «Роза» прошел весь черноморский отпуск 2000 года. С тех пор эти песни постоянно напоминали Сергею море, рапанов, дельфинов и горы.

Несмотря на то что от города отъехали не очень и далеко, где-то чуть более двухсот километров, Оля уже довольно крепенько уснула, и Сергей, стараясь ее не разбудить, слушал свою любимую музыку и мечтал о море – как он будет вытаскивать с морского дна рапанов, нырять с маской, есть шашлыки и пить хорошее сухое вино, холодное пиво, есть фрукты.

В детстве, до шестого класса он занимался плаванием, имел второй взрослый разряд по этому виду спорта, потому неплохо плавал и также неплохо, а вернее, даже отлично нырял без акваланга на глубину до десяти метров, а может быть, и глубже. На море он вытаскивал такое количество рапанов, что отдыхающие со всего лагеря приходили к их палатке, чтобы отобрать наиболее красивые и интересные ракушки себе на память. Сергей их варил, Оля очень вкусно готовила, а сами ракушки, вернее, лучшие их экземпляры откладывались в сторону для дальнейшей обработки и покрытия их лаком. Получались довольно интересные сувенирчики. Если бы их продавать на пляже, то можно даже неплохо заработать, учитывая количество ракушек, выловленных Сергеем. Что греха таить – плавал и нырял он более чем неплохо.

– Не пора бы нам подкрепиться? – Олю видимо разбудил запах шашлыка, готовящегося рядом с дорогой, и аромат этого процесса очень уверенно попадал в кабины проезжающих по трассе автомашин.

– А у тебя животик не заболит?

– Он у меня скоро заболит от недостатка пищи. Уже часа три едем, а с утра почти ведь не поели.

– Ладно, эту «Шашлычку» уже проехали. Давай на следующей остановимся.

– А заодно и поснимаем в дороге. Первый фотоснимок сделаем на Родине Круга. – Оля хоть и спала, но сориентировалась, что проезжали Тверскую область. – Можно и на видео чуть поснимать процесс нашего приближения к Черному морю.

Сергей улыбнулся и продолжал ехать, обращая внимание на стоящие у дороги знаки, указывающие на наличие кафе, а также высматривал дымок от мангалов. Шашлыка действительно уже хотелось.

– Вон! – Оля первая увидела поднимающийся дымок, – давай тормози, хватит голодом меня морить!

Сергей стал притормаживать и поворачивать к мангалу, около которого уже выстроилась небольшая очередь. Запах витал в воздухе действительно обалденный. Или они уже просто проголодались, или действовал закон чужой местности, но и Сергею и Ольге казалось, что в Новгороде шашлыки пахнут не так вкусно.

Они вылезли из автомашины и подошли к мангалу. На шампуры были нанизаны крупные куски мяса, между которыми можно было увидеть колечки лука, тоже довольно крупные. Русский парень в белом фартуке регулярно перевортывал шампуры, мясо на которых уже выделяло сок и было практически готово к употреблению. Смотреть на все это было невозможно, слюна выделялась независимо от сознания, запах вокруг стоял такой, что хотелось быстрее вгрызаться в эти ароматные кусочки зубами и поглощать их, медленно пережевывая и запивая соком. Вообще-то лучше пивом, но Сергею за рулем однозначно нельзя, и Ольга за компанию с ним тоже, конечно, возьмет сок.

Все-таки как приятно в дороге при хорошей погоде в хорошем местечке откусывать хорошего шашлычка. Сергей с Олей присели на деревянные скамеечки, стоящие вокруг такого же столика, и с большим удовольствием стали поглощать прекрасно приготовленные шашлыки.

Мимо проезжали автомашины, некоторые из них притормаживали и затем, не останавливаясь, проезжали дальше; некоторые вообще не притормаживали, а некоторые тоже оста-

навливались, привлеченные красотой местечка и чудным запахом дымка и приготавливаемого мяса.

Нужно отдать должное парню, который поставил мангал именно в этом месте. Как раз здесь дорога делала довольно крутой поворот, и водители проезжающих автомашин были вынуждены снижать скорость, что уже давало им возможность польститься на шашлычки. И природа, действительно, не могла оставить равнодушным даже самого черствого урбаниста. На небольшой поляночке росли несколько березок, чуть далее начинался практически настоящий лес. На поляночке стояли несколько столиков с деревянными скамеечками. Метров через сто пятьдесят начиналась деревня, но между ней и мангалом расположилось небольшое озерцо, так что желающие могли здесь же после вкусного обеда и искупаться.

– Я балдею, – Сергей допил сок и обнял Олю, которая тоже уже доедала свою порцию шашлыка.

– Хорошо... – она также с довольным видом допила сок и поцеловала Сергея коротеньким поцелуем в губы. – Я хочу быстрее проголодаться. Это так здорово – останавливаться в дороге и вкусно кушать на природе. Спасибо.

– Ну что, поедем дальше, – то ли вопросительно, то ли утвердительно сказал Сергей и первым поднялся из-за стола.

Светило солнышко, дул слабенький ветерок, в машине стекла были опущены и поэтому ощущения жизни были достаточно комфортабельны. Оля поменяла кассету, поставив какую-то молодежную кислоту, показала Сергею язык, зная, что он не очень любит слушать такую музыку, и опять взяла в руки книгу.

У них была договоренность, что магнитофонные кассеты будут слушать по очереди. Сначала Сергей свою кассету, затем Оля свою. Поэтому он просто улыбнулся и завел «Омегу». Машина мягко тронулась, и снова дорога понеслась навстречу путешественникам.

– Слушай, а ведь мы совсем забыли поснимать фото и видео, – Оля зачем-то повернулась назад и увидела на постели фотоаппарат, приготовленный для таких случаев. – Придется точно быстрее проголодаться.

Сергей улыбнулся, но промолчал. Ольга стала что-то поправлять сзади и тихонько ворчать по поводу того, что пропустили такое красивое место.

А сзади в «Омеге» была сделана настоящая маленькая комната с постелью на всем пространстве. Это достигалось опусканием заднего сиденья и равномерным укладыванием постельных принадлежностей на получившейся площадке. Так как машина была Универсал, то выходила маленькая однокомнатная квартирка. Вдвоем в таком передвижном домике можно жить в хорошую погоду очень даже неплохо. Можно было бы и палатку с собой не брать, но они придерживались мнения, что палатка создает отдельный уют и романтику. Лишь бы в ливень не протекала.

А ливни на юге бывали нехилые. Если часа два будет лить, то, если в неправильном месте поставить палатку, можно запросто в ней купаться. Но до установки палатки было еще далеко, и Сергей внимательно смотрел на дорогу идвигающиеся навстречу автомашины.

Около восьми вечера почувствовалось приближение столицы. Дороги стали качественно намного лучше, шире, и движение на них уже московское. Скоро выехали на МКАД. Хорошо, что уже вечер и пробок практически нет. В прошлом году проезжали МКАД около часа, хотя ехать до Каширского шоссе не более 30–40 километров. Пробки в Москве стали обычным делом, можно сказать, характерной чертой многих крупных городов. Сергей во многих городах бывал, но такие пробки есть только в Москве.

Вот и на Каширское шоссе свернули. Оля опять задремала. Музыка поднаеда, и Сергей выключил магнитолу. Только шины шумели по асфальту, двигателя не слышно, мотор работал практически бесшумно, по хорошей дороге хотелось ехать и никогда не останавливаться.

Местность уже отличалась от местности родной, новгородской. Стали больших размеров поля, леса находились где-то вдалеке от дороги. Сергей любил проезжать незнакомую территорию. Вернее, не совсем незнакомую, ведь столько раз здесь бывал проездом, но уже как бы чужую, не такую, какая тебя окружает дома. Все было необычно и интересно. Вроде практически каждый год здесь проезжаешь, но почему-то всегда приятно волнуешься и смотришь на окружающую природу будто в первый раз.

Вот и Оля открыла глазки. Сергей положил ладонь ей на колени и стал тихонько поглаживать.

– Давай-ка, милая моя, искать место для ночевки. Время уже позднее, пораньше ляжем – пораньше встанем. Сейчас найдем какую-нибудь кафешку, слегка покушаем и бай-бай.

– Ты, как всегда, прав. Только, чур, выбирать кафе буду я!

– Хорошо, только выбирай не очень долго.

Кафе было выбрано практически первое, которое попало им минут через восемь. Около него стояли четыре легковых машины с разными иногородними номерами. Похоже, все спешат к морю. Две девятки были с прицепами из Питера.

Обслуживание и кухня были выше среднего, как, впрочем, и цены. Но когда люди едут в отпуск и решают поужинать в кафе, на такие мелочи внимания почти не обращаешь. Оля, правда, по привычке сказала на выходе из кафе, что за такую цену в Новгороде она бы удавилась от жадности, но есть не стала бы. Но это в Новгороде...

Чуть в стороне от кафе была приличная по размерам площадка, где встали на ночлег достаточно много автомашин, в том числе и несколько дальнобойных фур. Решили поспать здесь. Место вроде неплохое, достаточно тихое, автомашин много, бояться нечего.

Сергей аккуратно вырулил на свободное облюбованное местечко, остановился, и они с Олей стали готовиться ко сну. Лишние вещи с задней половины автомашины перегрузили на передние сиденья, почистили зубы, сходили в туалет, оборудованный в деревянной будке, и немного умылись на ночь. Вода для таких случаев у Сергея была всегда в десятилитровой канистре.

Засыпали не сразу. Сначала минут двадцать обсуждали дорогу, потом целовались, но недолго, чтобы не захотелось чего-нибудь большего. Хотя все равно захотелось, но было решено оставить все такие важные дела на завтра. Ведь завтра к ночи уже должны приехать на море. Сергей с Олей обнялись и попытались уснуть.

Почему-то за сегодняшний день проехали немного, по подсчетам получилось около восьмисот километров. Это, конечно, мало. Даже половины пути не проехали, а половина – это Воронеж. Но ничего, такое путешествие только приятные впечатления оставляет, когда особенно не напрягаешься, спать ложишься в пути тогда, когда захочешь, а не когда уже глаза не могут смотреть на дорогу от напряжения и недосыпания. А за завтрашний день можно и больше проехать.

Рядом подъехала и встала какая-то иномарка. Люди тоже стали укладываться спать, умылись, о чем-то поспорили и вскоре затихли.

Было очень темно. Небо красивое, полное звезд. Где-то в нем пролетал самолет, были видны движущиеся по небу огонечки. Только шум проезжающих мимо автомашин несколько мешал уснуть, но и он придавал какой-то шарм всему происходящему.

Все-таки как прекрасно останавливаться в пути на ночлег, в этом есть своя прелесть! С одной стороны, уже достаточно далеко отъехали от дома, с другой стороны, еще достаточно много нужно проехать до конечного пункта назначения. И вся эта романтика незнакомых мест, звездного неба, совершенно другой природы и других запахов, других домиков и даже животных, вроде бы тех же, но совершенно других! Собачки и кошки были не такие, как в Новгороде. И птицы другие. Кое-где уже появлялись летучие мыши – первый признак

приближения к «южному периоду жизни». Так Сергей называл эти недели, проведенные на Черном море.

Ночь опустилась на трассу Санкт-Петербург – Воронеж...

* * *

Проснулись в начале седьмого. Вернее, проснулся, Сергей, а Оля продолжала плющить подушку. Сергей умылся, почистил зубы и решил ехать до какого-нибудь места, где можно слегка перекусить.

Чуть прогрел «Омегу» и выехал со стоянки. Оля продолжала сладко спать, но пробормотала сквозь сон, чтобы Сергей разбудил ее на завтрак.

Примерное через час показалось какое-то кафе с вывеской «Домашние обеды, круглосуточно». На стоянке около него стоял большой черный Джип и десятая модель «Жигулей».

– Милая моя, соня, вставай, – Сергей нежно потрепал свою боевую подругу за плечо, и Оля открыла глаза.

– Как я хочу в туалет! Он тут есть, как думаешь?

– Думаю, есть.

Через две минуты Оля уже убедилась, что туалет здесь есть. Сергей в это время делал заказ.

В зале сидели две компании. Одна, вероятно, из Джипа состояла из трех молодых мужчин неприятного внешнего вида, которые громко говорили, иногда был слышен мат, неприятно смеялись. Другая компания представляла собой молодую парочку, которая сидела в другом конце зала и уже заканчивала завтрак.

Когда Оля вышла из туалета, один из компании мужчин что-то сказал своим друзьям, взглядом показав на Олю, на которой после сна была одета легкая футболка, довольно открытая и практически полупрозрачная. Лифчика не было. Все дружно засмеялись. Сергей почувствовал, как в нем закипело смешанное чувство из злости и боязни. Правильнее всего было уехать отсюда, но чувство непонятного упрямства и какого-то злого страха пред самим собой заставили его остаться. Сделав заказ, он сел за столик недалеко от компании мужчин.

Его внешний вид тоже был, мягко говоря, непрезентабелен: лысая голова и вызывающий взгляд поверх голов мужчин, будто здесь не существующих, также производил должное впечатление. Один из компании что-то, видимо, хотел ему сказать, но старший из этой кодлы удержал желающего, взяв его за рукав.

Заказ принесли быстро. Оля и Сергей также постарались быстренько все съесть, рассчитаться и смотаться подальше от этой неприятной обстановки и взглядов с соседнего столика. Молодая парочка на «Десятке» уже расплатилась и уехала.

Сергей чувствовал, как обстановка накаляется, хотя внешне и ничего не происходило. В помещении кафе витало какое-то ощущение опасности, казалось, воздух стал тяжелее и гудел как в будке с высоким напряжением. С каждой минутой все тяжелее становилось находиться рядом с неприятной компанией. Ощущение увеличивающейся опасности было реальнее с каждой минутой. Казалось, взгляды мужчин не отрывались от них. Пора уходить.

Оля вышла первая, парни проводили ее сальными взглядами. Сергей уже начал отходить от стойки, расплатившись с довольно симпатичной девушкой, которая, кажется, была здесь и за официантку, и за бармена, когда услышал довольно неприятный голос. Вернее, голос был нормальным, но интонация какая-то подкалывающая, вызывающая:

– Братан, поделись девчонкой.

Сергей остановился и повернулся лицом к компании.

– Эта девчонка моя жена. Ты же своей женой со мной не поделишься. Вот и я такой же.

– Жаль, что жена. А, может, все же поделишься?

– Давай не будем. Мы торопимся.

Сергей развернулся и вышел из кафе. Он хотел быстрее уйти отсюда, чтобы не дожидаться ответа, после которого он уже не смог бы просто, без каких-то действий, покинуть это заведение и эту компанию, или чтобы просто не услышать этот ответ. Ответа он не услышал, да, похоже, никто ему и не ответил. Когда сел за руль, невольно контролировал выход из забегаловки, где только что завтракал. Никто следом не вышел. Завел машину и медленно стал выезжать со стоянки, хотя еле сдерживал себя, чтобы не нажать на газ от всей души. Когда отъехал на пару километров и убедился, что никакого хвоста за ними нет, не смог удержаться, высказал Оле все, что думал по поводу ее внешнего вида:

– Ты хоть бы сиськи свои прикрыла чем-нибудь, а то вышла в майке, где соски выпирают. Да и майка почти прозрачная.

– Я и не думала, что здесь мужики сидят, да и в туалет сильно хотела, башка ни о чем другом думать не могла.

– Башка... если бы в этой башке еще были бы мозги, а то кроме мыслей «как бы не обоссаться» и нет ничего. Давай одевай чего-нибудь сверху или лифчик одевай, а то нигде останавливаться не буду. Скажи спасибо, что все так относительно безобидно закончилось.

– Ну, все, все... признаю свою ошибку и одеваюсь, только не ворчи, – Оля накинула на плечи спортивную легкую курточку и поцеловала Сергея в щеку.

Она знала, как погасить вспышки злости легко воспламенявшегося Сергея и умела пользоваться своими знаниями. Отходил он действительно почти мгновенно, особенно после поцелуев.

– Миленький мой, Сережечка, давай найдем хорошенькое местечко, и я там умоюсь и подмоюсь, а то скоро завоняю, и ты меня оставишь где-нибудь на трассе.

– Давай, я тоже хочу побриться. Нет, побреюсь по приезду. Ладно, где-нибудь сейчас остановимся.

Километров через десять показалось то ли маленькое озеро, то ли большой пруд, который скрывался за красивой рощицей. Местность была какая-то холмистая, и подъезд к воде с дороги был не виден.

– Как раз нам подходит, – Сергей свернул с дороги. – Если никого там нет, то и остановимся здесь.

Около воды никого не было. Местечко, действительно, красивое. Нежная и невысокая травка приятно шуршала под ногами, вокруг было чисто, мусора почти нигде не видно. Заметно, что не так давно здесь находилась компания, так как аккуратное кострище оставляло впечатление свежести и казалось на вид еще теплым.

Сергей с Олей вышли из машины, и каждый занялся своим делом. Оля пошла в кусты с пластиковой бутылочкой с водой, а Сергей стал проверять уровень масла в двигателе и в гидроусилителе. Когда Оля вернулась, Сергей перестилал белье в задней, жилой части машины.

– Вот правильно, займись делом, а я чуть попишу в дневнике.

В этой поездке Оля почему-то решила вести дневник. Мотивировала тем, что будет потом зимой перечитывать и вспоминать лучшие дни в своей жизни. Во всяком случае она так выразилась после приобретения в магазине большой общей тетради для этой цели.

Когда Сергей стал проверять давление в шинах, Оля уже написала в своем дневнике:

«8 августа. Выехали из Новгорода вчера. Проехали почти 800 километров. Ели вкусные шашлыки и забыли пофоткаться. Но все равно хорошо. Ура!!! Завтра ближе к ночи будем в Аше на берегу моря. Я уже соскучилась по нашей поляне и палатке...»

Она хотела еще написать про горы и шашлыки из осетрины, но не успела. Ее отвлек звук въезжающей на поляну автомашины. Оля подняла голову и увидела большой черный Джип, который стоял около кафе, где они с Сергеем завтракали около часа назад. Олино

сердце сжалось от предчувствия чего-то нехорошего. Страх сковал ее движения. Сергей тоже посмотрел на Джип и повернулся к Ольге. Она закрыла тетрадь, посмотрела испуганно на Сергея и практически подбежала к нему. Джип остановился в двух шагах от них.

Глава 2

Миша Светлый ждал звонка от Мотыля из Рязани. Этот звонок был очень важен для него и необходим. Валера Мотыль должен был объяснить ему, как получить деньги, около двухсот тысяч долларов, которые Валера дает ему для сопровождения акции и сделки по «переоформлению» всего бизнеса братьев Соколовых, более известных как «братьев Сколов», которых Смотрящий по краю решил убрать из бизнеса. Братья чувствовали, что их время кончается, и вели себя крайне осторожно. Желания отдавать бизнес у них не наблюдалось. По-хорошему данную ситуацию не разрешить, и было принято решение привлечь Мотыля с его ребятами для кардинального решения вопроса. Светлый был одним из его ближайших соратников, который работал рядом со «Сколами».

Миша был очень доволен, что именно ему поручено «Системой» повести первые действия по реализации планов небольшого переворота. Принимая активное участие во всей этой процедуре, Светлый надеялся, во-первых, урвать пару десятков тысяч зелененьких в актив личного баланса, а во-вторых, подняться на более высокую ступень во всей иерархической системе. Что было очень даже реально.

У братьев «Сколов» имелась неплохая группировка, состав которой отличался не только теми, кто прошел «зоны» необъятной Родины, но и перспективными молодыми ребятами, не топтавшими эти территории за «колючкой» и знавшими лишь понаслышке о шнырях и вертухаях. Убрать из бизнеса братьев было непросто, и «Светлый» прекрасно это понимал. Но понимать это было мало. Нужно еще действовать и действовать грамотно и быстро. Вся беда в том, что отношения с Валерой Мотылем в последнее время складывались достаточно напряженные. Но Миша надеялся исправить положение в результате именно этой акции, в которой ему доверено играть далеко не последнюю роль.

Когда раздался звонок, Миша сидел в кресле перед включенным телевизором у себя в офисе.

– Да, слушаю.

– Слушай, слушай. Это я, – Светлый узнал хриплый голос Валеры Мотыля.

– Наконец-то, а то я уже полтора часа в офисе торчу, жду звонка.

– А на хрена торчишь? Если бы тебя не было в офисе, я бы на трубу звякнул. Слушай сюда. Завтра с раннего утра будь в кафе на развилке, где встречались прошлый раз. Туда часиков в семь подъедет Коля «Счастливый» и передаст тебе пластиковую карту Визу Голд. Надеюсь, знаешь, что это такое. На ней больше двух сотен зеленых президентов. Пин-код – 7170. Запомни как имя мамы и нигде не записывай. Запомнил?

– Да. 7170.

– Деньги снимай частями в разных банкоматах, снимай по мере необходимости, суммами не более пятерки. Можешь для этой цели даже съездить в Москву, если в вашем сраном городишке это будет подозрительно. Как распорядиться баблом, знаешь, и никакой самостоятельности, понял? Если что-то сделаешь не так, это будет последним, что ты сделаешь в своей жизни. Я тебя еще за прошлые твои непонятки был готов подвинуть от дел. Так что смотри, знай, чем рискуешь.

– Валер, я сам не смогу завтра там быть. У меня стрелка завтра в восемь на перекладном у Паука. Я пацанов своих пошлю.

– Это меня не интересует. Мне важен результат. Все, до связи.

Светлый услышал сигналы отбоя. Только после этого положил трубку на рычаг телефона.

Не очень приятный разговор. Отношения с Мотылем последнее время складывались тяжелые. Миша чувствовал, что если допустит какую-нибудь ошибку, то может лишиться

очень многих достигнутых за последний год привилегий, если не всего своего положения в «Системе». Надо было постараться.

План удаления от дел братьев «Сколов» был разработан гениально, и в ближайшем будущем его претворение в жизнь и должен был начать Миша Светлый. От успеха именно на начальной стадии зависело достаточно много. Светлый понимал, какой груз ответственности лежит на нем перед «Системой». О важности этой стадии говорила и сумма, выделенная Светлому, которую завтра Коля «Счастливый» доставит ему на пластике.

Миша набрал номер и когда услышал в трубке голос, коротко сказал: «Зайди!» Через несколько минут в кабинет зашел Володя Морковный, бывший мент, состоящий в «Системе» уже более года и зарекомендовавший себя с неплохой стороны еще будучи на государственной службе в ментовке.

– Садись! Есть дело. Завтра надо быть в семь утра, даже в половине седьмого, в круглосуточном кафе на развилке. Возьми с собой еще двоих пацанов и встретить там «Счастливого», он будет около семи. Все, что он тебе передаст, привезешь мне. Меня не будет до обеда, уеду на Паука на стрелку с армянами. Как все забереешь от «Счастливого», сразу отзовишься и дуйте в офис. Все понял?

– Все. Какую машину взять?

– Бери Витькин Джип, он тонированный, лишние глаза нам не нужны. И чтобы все было на высшем уровне. Смотри, «Счастливый» все доложит Мотылю. Ведите себя с ним нормально, по понятиям, человек заслуженный. «Машинки» с собой не брать. На случай, если менты остановят, нужно быть чистыми. И чтобы ни грамма спиртного, даже если «Счастливый» сам предложит за встречу.

– Не бойсь, все сделаем как надо.

– Все. Дуй. До завтра. Я жду звонка сразу после встречи.

– Хорошо.

Морковный вышел из кабинета и пошел вниз, где в комнате отдыха находились охрана Светлого и его ближайшее окружение. Вова подошел к группе молодых мужчин, игравших в нарды, двоих из них похлопал по плечам и отозвал в сторону.

– Завтра в шесть утра поедете со мной. В это время будьте у Витькиного гаража, поедем на его Джипе. Подробности завтра. Стволы не брать, «Светлый» запретил.

– А во сколько приедем? – спросил тот, что был моложе и выше ростом. Звали его Сергей. – Мне завтра на станцию надо после обеда, тачку забрать.

– Успеем. По моим расчетам, вернемся часам к десяти или к одиннадцати. Еще искупаться на озере успеем. Все. Вопросы есть? Если нет, то до завтра.

Ключи от Витькиного гаража и его Джипа были у Морковного. Он пользовался тачкой уже несколько дней, а Витька уехал в Москву по делам фирмы на более скромной машине.

Воспользовавшись свободным временем, которое образовалось совершенно случайно, Владимир пошел домой, решив просто поваляться на диванчике и чего-нибудь почитать. На работе в «Системе» не так уж и часто выпадали выходные.

* * *

Ровно в шесть Морковный, Сергей и третий представитель группировки «Светлого», которого звали Николаем, встретились у Витькиного гаража. Володя открыл ворота, завел автомашину и выехал. Николай закрыл гараж, сел в машину вместе с Сергеем, и троица на высокой скорости, благо город был пустой в такое время, погнала к развилке.

И Морковный, и Сергей с Николаем имели достаточный опыт и стаж в своей профессиональной деятельности.

Николай контролировал в районе бизнес «девочек». Проститутки и их сутенеры боялись его как огня. Известный своей жестокостью и необузданным нравом Николай частенько позволял себе расслабиться, что выражалось в изъятии из бизнеса нескольких проституток на пару дней и использование их в собственных интересах. А интересы его заключались в так называемом отдыхе с такими же, как он, где-нибудь в загородных отелях или снятых коттеджах. Такой отдых заканчивался избиением проституток, причем часто довольно жестоким. После одной из таких командировок одна молоденькая девчонка вскрыла себе вены. Даже многие из группировки не понимали и не одобряли порой такой жестокости.

Сергей более спокойный, хотя тоже имел за плечами немало фактов, за которые закон определял наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет. Он ранее практиковался на угонах автомобилей, затем был поставлен на более высокую ступень, и сейчас своими руками уже не вскрывал чужие машины, а вот постреливать на стрелках и «терках» из оружия приходилось не раз. Очень любил молоденьких девушек. По возможности не пропускал ни одной из находящихся поблизости.

Морковный, несмотря на свою прошлую службу в милиции, занимал более высокую ступень в их иерархии, отличался молчаливостью, скупостью и решительностью, а также часто необузданной жестокостью. В свои 37 лет он не имел никогда семьи, детей, жил один, не пользовался услугами проституток. Как знали многие из окружения «Светлого», Владимир редко приводил к себе женщин, он предпочитал брать женщин силой, увозил их на машине далеко за город и часто после использования просто там же их и оставлял. Причем ни одного заявления на него по поводу изнасилования в милиции не было.

О его личной жизни почти никто ничего не знал. Друзей у Владимира не было. Среди окружения Светлого ходили непонятные слухи, что он имеет какой-то побочный заработок, скрывает его от парней и Светлого, но Светлый по каким-то причинам смотрит на это сквозь пальцы. Очень много непонятного было вокруг Морковного, и по этой причине, а также по причине его бывшей принадлежности к ментовке никто его не любил, но в определенной степени уважали и даже побаивались. Да и Светлый часто привлекал его старшим на ответственные мероприятия, зная, что бывший мент все сделает правильно. А если и попадет в непонятку, то сам из нее и выкарабкается.

Около шести часов тридцати минут поутру троица зашла в кафе, где над входом висела фанера с надписью «Домашние обеды, круглосуточно». Эта вывеска как нельзя проще рекламировала заведение.

Джип остался стоять рядом с входом. Какого же было удивление Морковного, когда он увидел, что Коля «Счастливый» уже находился в кафе. Причем никакой машины около входа не было. Неясно, на чем же добрался сюда посланец Мотыля.

Володя подошел к нему, пожал руку, то же самое сделали остальные, и все вместе сели за столик. Тут же к ним подошла хорошенькая девчушка лет двадцати двух и приняла заказ. Сергей не отрывал от нее взгляд и тут же отделился от своих коллег и завел с ней разговор уже на служебной территории. Девушка прекрасно знала, кто приехал в такой ранний час, и не посмела что-либо перечить Сергею. Да и видно было, что он ей тоже понравился.

В это время к кафе подъехала десятая модель «Жигулей», из которой вышла молодая парочка, сели в другом конце зала, и обслуживающая клиентов девушка сразу же подошла и к ним. Сергей с улыбкой возвратился за столик.

«Счастливый» достал из своего портмоне завернутый в бумагу небольшой прямоугольник и отдал его Морковному.

– Все. Я тебе передал. Давай звони «Светлому», что все у меня получил.

В это время девушка принесла к ним за столик 100 грамм водки для «Счастливого», несколько бутербродов с семгой и карбонатом и три чашки кофе.

– Быть добру, – сказал «Счастливый» и влил одним глотком в горло водку. Отщипнул от бутерброда кусочек с карбонатом и медленно пожевал. – Ну все, звони давай, да я отваливаю.

Морковный набрал номер мобильного телефона Михаила и, когда тот ответил, сказал:

– У нас все нормально, посылка у меня. Коля уезжает. Мы позавтракаем и скоро будем на месте.

После этих слов «Счастливый» кивнул, вышел из-за стола пожал всем руки и прошел на улицу. Тут же неизвестно откуда к нему подъехала не совсем новая шестая модель «Жигулей», причем совершенно не тонированная, и Коля отбыл в неизвестном направлении.

– Блин, странные они эти законники угловые. И видок у него, как у ханыги с нашего двора, и машина стремная, и водку пьет как алкаш, а вес имеет не меньше нашего Миши, а может, и больше, – Сергей поделился своими наблюдениями.

– Не болтай лишнего. У них немного другие понятия, чем у нас, а «Система» все равно одна. – Морковный позвал девушку:

– Дай нам, милая, что-нибудь мясного, а то кушать захотелось.

– Из мясного могу предложить отбивные, очень вкусные, но придется подождать минут пятнадцать.

– Нам спешить некуда, подождем. Ну что, может, грамм по сто пятьдесят? А то законникам можно, а мы как трезвенники сидим. «Светлый» будет только после обеда. Покушаем, искупаемся, и не останется даже следа.

Все согласились. Закуска и выпивка появились очень быстро. Владимир поднял тост:

– За успех! Я не знаю, что там мутит «Светлый» с Мотылем, но кажется мне, что нас ждут приятные перемены. За них и выпьем.

Сергей стал рассказывать, как провел вчера вечер с одной из девушек из «Казино». Его слушатели громко смеялись, иногда вставляя свои комментарии.

В это время дверь в кафе отворилась и вошли двое, молодая девушка лет двадцати с небольшим и лысый мужик. На девушке была одета откровенная футболка, которая чуть прикрывала грудь. Девушка увидела дверь с надписью «туалет» и тут же за ней скрылась. Мужик осмотрел компанию как-то поверх голов и подошел к стойке.

Морковного при виде девушки, скрывшейся в туалете, пронзило чувство давно не испытанного желания. Но ему не нравился лысый мужик. Было что-то в его взгляде, что останавливало от решительных действий. Через несколько минут девушка вышла из туалета и села за столик к мужику, который уже сделал заказ и сидел недалеко от них.

Сергей показал на девушку взглядом и сказал Морковному:

– А я бы ее подергал за сиськи, хотя они и маленькие, но вроде ничего.

Морковный с Николаем засмеялись, откровенно разглядывая новых посетителей. В это время первая парочка рассчиталась и вышла из кафе.

Лысый мужик и девушка кушали принесенный им завтрак.

– Слышь, Вова, а кто интересно ей этот дядя? Наверняка не папа, хотя и старше ее не меньше чем на пятнадцать лет. А выглядит неплохо. Жилистый, лишнего жира нет. Вроде как из наших. Может, попросим поделиться девчонкой? – Полушутя спросил Сергей у Морковного.

В это время парочка закончила свой завтрак и девушка вышла из кафе первой.

– Братан, поделись девчонкой, – Сергей спросил у лысого, который в это время уже отходил от стойки.

Мужик резко развернулся и довольно спокойно, хотя в глазах чувствовались злость и напряжение, ответил:

– Эта девчонка моя жена. Ведь ты же своей женой со мной не поделишься? Вот и я такой же.

– Жаль, что жена. А, может, все же поделишься?

– Давай не будем. Мы торопимся.

Мужик также резко развернулся спиной к компании и вышел из кафе следом за девушкой. Морковный услышал звук заведенного двигателя. Потом он отдалился и пропал.

– А ничего сиськи у телки. А мужик точно из наших или из оперов. У меня глаз на них наметан. Зря не посмотрели, на какой тачке они подвалили, – Сергей доел свое мясо и стал посматривать за стойку. – А где моя официанточка? Я, пожалуй, здесь останусь. Вы поезжайте, а я потом доберусь в офис сам.

– Не дури, – Морковный зло посмотрел на Сергея.

– Да хрен с ним, – Николай решил помочь коллеге, – пусть часик побалуется, а мы пока съездим на озеро искупаться. А на обратном пути заберем этого страдальца.

Морковный промолчал, но так как возражений не последовало, Сергей принял молчание за согласие и тут же прошел за стойку. Оттуда сразу же послышались возня и смешки.

Владимир с Николаем доели остатки отбивных и вышли из кафе. Николай, правда, захотел присоединиться к Сергею, но Морковный категорически запретил это делать, хотя и сам был не против принять участие в процессе, но прекрасно понимал, что здесь не время и не место для такой процедуры. Одно дело, когда они там лишь вдвоем, и совершенно другое, если их будет четверо. Последствия могут быть самыми непредсказуемыми, а у Владимира в портмоне небольшая посылочка от Мотыля, которая обязана быть доставленной точно в срок и точно по адресу. О важности данной посылки он догадывался очень хорошо, так как прекрасно был осведомлен о характере отношений Мотыля и Светлого.

Джип медленно покатил по дороге в сторону озера.

* * *

Морковный молчал, скорость была небольшая, около 40 километров в час.

– Чего тащимся, как улитка по жопе? – Николай любил скорость и хотел ехать с ветерком.

– А куда спешить? У нас с тобой времени, хоть жопой ешь. Едь, о жизни рассуждай.

– А что о ней рассуждать? Надо, пока живы, брать от нее все, что можно.

– Может быть, ты и прав.

Владимир замолчал и продолжал ехать молча. Он вдруг вспомнил молодую женщину, с которой около месяца назад у него произошла неприятная история, но удовольствие от этого события он получил ни с чем не сравнимое. Напомнила ему эту женщину девушка, которая была с лысым мужчиной.

Все началось тогда в магазине, где Морковный решил купить что-нибудь пожрать. В отделе, в котором продавались его любимые пельмени «Дарья», была очередь, в которой стоять совсем не хотелось. Володя достал из портмоне три десятки и подошел в начало очереди. Деньги продавщице одновременно протянули и он, и молодая женщина, очередь которой как раз подошла именно сейчас.

– Мне пельмени «Дарья», – Морковный не стал объясняться с покупательницей по поводу его нехорошего поведения и первым обратился к продавцу.

– Как вам не стыдно, я пятнадцать минут в очереди стою и покупаю тоже только упаковку котлет, – стоявшая первой женщина с возмущением обратилась к Морковному и тут же перевела свое возмущение на продавщицу. – Не обслуживайте этого человека, пожалуйста. Зачем же вы его без очереди обслуживаете?

– Не тарахти, дура. Что раскудахталась, как курица нетоптаная? Мужик не удовлетворяет? Могу помочь, – Владимир разозлился на женщину, хотя чисто внешне она ему понравилась.

– Да я с таким, как ты, и за миллион долларов не лягу. Только и можешь, что с женщинами в очередях куражиться, импотент хренов.

Эти слова задели Морковного за живое. Он еле сдержался, чтобы не ударить женщину. Молча взял пельмени и вышел из магазина. Рядом с входом в магазин стояла его тонируванная «девятка». Володя сел в машину и стал ждать. Женщина вышла через три-четыре минуты. Посмотрела по сторонам, взглянула на «девятку», но, естественно, ничего не увидела и пошла по улице.

Фигурка у нее была очень даже ничего. Обтягивающие светлые брюки позволяли сделать вывод, что нижнего белья под ними нет. Владимир нервно облизнул губы. Женщине было где-то около тридцати, волосы темные, короткие. В руках несла пакет с покупками, который заметно оттягивал ей руку.

Владимир обогнал женщину и остановил машину по ходу ее движения метров через пятьдесят. Когда его обидчица почти поравнялась с машиной, Морковный быстро выскочил и резким движением вырвал пакет из рук женщины. Она испугалась, молча, с растерянностью смотрела на Владимира и ничего не могла сказать.

– Садись в машину. Я тебя задержал в очереди, поэтому сейчас довезу.

Странно, но женщина села в машину молча и беспрекословно. Было непонятно: то ли она до такой степени испугалась, то ли наоборот обрадовалась непонятному приключению.

Владимир развернулся и поехал в сторону выезда из города. Женщина молчала. Он правой рукой взял ее за колено и стал с уверенностью гладить ее ногу. Женщина закусила губу, но продолжала молчать.

– Импотент, говоришь? Ну-ну...

Владимир свернул с трассы на проселочную дорогу, где было достаточно много безлюдных, укромных местечек, в которые часто забирались парочки на автомобилях. Женщина продолжала молчать. Такое ее поведение одновременно и злило и возбуждало Морковного. Она не убирала его руку, которая совершала все более откровенные движения уже не только по ногам, продолжала молчать, все сильнее кусая себе губы. Опять же было непонятно: делала она это от возбуждения или же от ненависти.

Все случилось очень быстро. Как только доехали до намеченного места, Владимир сразу же набросился на женщину. Она практически не сопротивлялась, пыталась лишь отворачиваться от его лица и упиралась руками в его грудь. Было видно, что губы у нее в крови. Все происходило почти в полном молчании, лишь звериное рычание Морковного да редкие стоны женщины сопровождали этот животный половой акт.

Когда все было кончено, Владимир обнаружил, что рубашка у его партнерши порвана, а пакет с продуктами тоже разорван, котлеты валяются на полу в автомашине. Небывалое чувство удовлетворения было совершенно незнакомым. Ранее ничего подобного он не испытывал.

Женщина открыла дверь и вышла на улицу. Ее необыкновенно бледное лицо резко контрастировало с алыми, закусанными в кровь губами. Она не взяла пакет, который остался на полу в машине, не стала заправлять разорванную рубаху, так и пошла в сторону города. Отойдя метров за пятьдесят от машины, повернулась, посмотрела на Морковного и медленно, выделяя каждое слово, как-то монотонно и зло произнесла: «Чтоб. Ты. Сдох.»

Владимир этого не слышал. Женщина говорила тихо, а расстояние между ними было уже недостаточным для того, чтобы эти слова достигли адресата. Он завел машину и поехал в город мимо своей жертвы. Ни она, ни он не сделали попытки остановиться. Со стороны походило, что совершенно не связанные друг с другом люди просто движутся каждый в своем направлении.

Сейчас он очень ярко вспомнил свои впечатления от той женщины. Девушка, которая была с лысым мужиком, чем-то очень ее напоминала. Морковный никак не мог избавиться от нахлынувшего возбуждения.

Пожалуй, по приезде в город надо подежурить у того магазина. Хорошо бы найти ту подругу и повторить весь процесс.

– Вован, поворот не проедь, – Николай уже мечтал скорее искупаться в озере. Погода и внутреннее состояние очень этому способствовали.

– Не бойсь, уже поворачиваю.

Джип аккуратно повернул с трассы и начал спускаться к роще. Вот и последний поворот, сейчас откроется одно из самых красивых местечек в округе, но вместо этого...

Глаза Морковного от удивления расширились, и он, и Николай увидели на поляне то, что никто из них не ожидал увидеть. На поляне стояла тонированная «Омега» Универсал, а рядом с ней ковырялся с колесами лысый мужик, который недавно был с ними в кафе. А вот и девушка. Она тут же подскочила к своему спутнику и тревожно посмотрела на приближающийся Джип. В ее глазах стоял страх.

«Это судьба» – подумал про себя Морковный Володя и остановил автомобиль в двух шагах от «Омеги».

Глава 3

Сергей не мог понять, действительно ли он видит этот чертов Джип или ему кажется. Оля с силой вцепилась Сергею в руку, он обнял ее и как можно спокойнее произнес:

– Не бойся, Лека, все будет нормально, – иногда он называл ее именно так, и ей это нравилось. Сейчас он автоматически назвал ее именно этим ее уменьшительным именем, производным от имени Оля, старался как-то успокоить, почувствовав, насколько она испугана.

Сам Сергей понимал, что на этот раз все нормально не пройдет. Два раза подряд не выпадает счастливый билет, во всяком случае, ему. По телу пополз липкий страх, какой-то непреодолимый и противный. Кажется, первый раз в своей жизни Сергей почувствовал приближение опасности так остро и болезненно. Предчувствия чего-то страшного были необычайно реальны и возбуждали какую-то жуть. Казалось, что все тело каким-то образом завибрировало, что руки и ноги дрожат, а сердце просто сошло с ума и застучало с какой-то невероятной частотой.

Джип остановился буквально в двух шагах. Из него вышли двое. Один – самый старший, которого Сергей еще в кафе принял за основного, и второй – значительно моложе, но телосложением самый крепкий из всех троих, что были в кафе. Третьего не было. Было бы лучше, если бы вместо какого-нибудь из этих двух был как раз отсутствующий. Именно он производил наименее опасное впечатление, хотя и просил в кафе поделиться Ольгой.

Старший на Сергея даже не смотрел. Глаза у него были устремлены на Ольгу. Под его взглядом она сжалась, и Сергей почувствовал, как по ее телу пробежала дрожь. Все молчали секунд пятнадцать, потом тот, который смотрел на девушку, повернулся к Сергею и произнес:

– Иди сядь в машину и сиди молча. Это будет лучшее, что ты сможешь сейчас сделать для себя и для нее. Иначе я ничего гарантировать не могу.

– Давайте разбежимся без претензий, – Сергей без всякой надежды все еще пытался как-то выкрутиться из создавшегося положения. – Мы сейчас уедем и никогда больше не встретимся.

– Нет, мужик, мы уже встретились. Один раз мы тебя отпустили с твоей курочкой, ты этим не воспользовался. Извини.

Ольга вдруг не выдержала и, видимо осознав все, что происходит, со слезами на глазах стала просить у старшего:

– Пожалуйста, отпустите нас, не трогайте. Мы можем денег дать, только оставьте нам немного на бензин. Пожалуйста, отпустите. Пожалуйста...

Второй парень, который пока молчал, вдруг после Олиных слов рассмеялся. Смеялся секунд десять, затем посмотрел на первого и спросил:

– Может, она дура? Ну, давай, доставай свои денежки. Если много достанешь, то, может быть, и отпустим.

Оля с надеждой посмотрела на Сергея. Ей очень хотелось, чтобы он отдал этим бандитам деньги, и они после этого уедут. Очень хотелось в это верить. Сергей действительно открыл дверь «Омеги» и достал свою барсетку. Там лежал портмоне с деньгами. Был лишь один шанс из тысячи, что бандиты довольствуются этим и уедут, но Сергей решил попытаться использовать и его, хотя совершенно не верил и в этот шанс. Все же попытаться стоило. А вдруг до этого был просто психологический наезд с целью запугивания и последующего успешного изъятия денег.

Сергей достал одиннадцать тысяч, четыре оставил в портмоне на бензин. Внутри автомобиля были еще спрятаны пятнадцать тысяч для чрезвычайных ситуаций.

– Вот, заберите, четыре я оставляю нам на бензин, иначе нам просто будет не уехать отсюда.

Николай забрал у него деньги. Морковный ехидно улыбнулся и вымолвил:

– А теперь сядь в свою тачку и сиди молча, чтобы я тебя не слышал.

Он крепко взял Ольгу выше локтя и потянул на себя. Ольга вцепилась в Сергея и дико закричала. Второй бандит взял девушку за другую руку и попытался оторвать от него. Девушка еще крепче вцепилась в своего мужчину и опять закричала. Сергей хотел освободить свои руки от Ольгиных захватов, но она не отпускала его. Уже не было крика. Как заведенная, она стала повторять:

– Не надо, пожалуйста, не надо... отпустите... не надо...

– Надо, милая, надо, – Морковный наконец оторвал Олю от Сергея. Но этим самым он освободил ему руки.

Страх вдруг исчез. Дикое бешенство захватило Сергея всего полностью. Резко схватив Морковного за волосы, он со всей силой дернул того на себя. Владимир отпустил от неожиданности и от резкой боли девушку. Сергей, воспользовавшись замешательством бандита, нанес Морковному сильный прямой правой в голову. Но в это время второй бандит отпустил Ольгу и взял Сергея сзади в захват. Морковный довольно быстро пришел в себя от удара, и, пока Николай держал сзади пытавшегося освободиться Сергея, нанес ему сокрушительный удар в подбородок.

Ольга отбежала в сторону и закричала: «Помогите кто-нибудь! Люди! Помогите!» Но место было безлюдное, никого в радиусе нескольких километров не было, только машины со скоростью проезжали по трассе. Да и с самой трассы не было видно ни машин, ни дерущихся мужчин.

– Держи телку! – заорал Морковный Николаю, а сам с силой ударил ногой в солнечное сплетение Сергею.

Николай догнал девушку, схватил ее за волосы и зажал ладонью рот.

Сергей практически отключился. В голове стоял звон, дыхание перехватило, дышать было нечем. Он упал на колени и пытался подняться, но старший бандит опять ударил его ногой в голову. В последний момент Сергей все-таки сумел немного смягчить удар, повернувшись чуть в сторону. Из последних сил он умудрился встать на ноги и набросился на Морковного. Но сил уже не доставало, он смог лишь один раз ударить боковым в челюсть бандиту, не причинив тому большого вреда, тогда как сам принял очень сильный удар в голову.

Оля сумела снова вырваться и подбежала к Сергею. Этим она отвлекла внимание Морковного, и Сергей смог опять нанести тому сильный боковой удар в челюсть. Владимир заметно пошатнулся, но не упал. Сергей вцепился ему в горло и стал душить. В это мгновение Николай, который рванулся сначала за Ольгой, а потом понял, что надо срочно помочь Владимиру, подобрал с кострища несгоревшее полено и со всего размаха ударил им Сергея по голове.

Последнее, что Сергей почувствовал в этот момент, – дикая боль. В голове взорвались тысячи атомных бомб, и он провалился в темноту, рухнув под ноги Морковному, Николаю и Ольге.

* * *

Сознание возвращалось поэтапно. Сначала была боль, резкая и нестерпимая. Потом слух уловил чей-то скулящий вой. Потом вернулась память. Вернулась резко, за какое-то мгновение. Отсутствовал он не более минуты-другой.

Сергей понял, что этот страшный звук, похожий, действительно, на вой, издавала его Лека. Он понял, что лежит на земле один, никто его не держит. Он стал медленно поворачивать голову, и ему открылась дикая картина:

В двух метрах от него на земле лежала Ольга. Ноги ее были раскинуты, спортивные штаны разорваны. Спина к Сергею между ног девушки стоял на коленях старший бандит, пытающийся руками справиться с ногами Оли, которая из последних сил еще кое-как сопротивлялась. Второй бандит держал ее руки и помогал своему старшему коллеге справиться с обессиленной девушкой.

Сергей осторожно пошарил правой рукой рядом собой. Рука наткнулась на кострище, где место для шампуров было обложено камнями. Пальцы сначала выбрали, а потом вцепились в не очень крупный, но и далеко не маленький камень. Теперь главное резко встать и наброситься на находившегося спиной к нему бандита. Секунды три Сергей собирался с силами, сконцентрировал их на броске и резко бросил свое тело на Морковного.

В последний момент, когда до бандита остались какие-то сантиметры, Морковный резко повернулся, увидев по расширившимся глазам Николая, что ему грозит опасность. Но было уже поздно. Сергей собрал в этот бросок всю свою ненависть к этим ублюдкам, и остановить его уже не мог никто.

Последнее, что увидел Володя Морковный в своей поганой жизни, – это бешеные глаза лысого мужика и круглый камень, который с огромной силой опустился ему на голову. Звук раздался страшный. Что-то общее было со звуком, когда спелый арбуз падает на асфальт с высоты человеческого роста.

Второй бандит несколько мгновений находился в полном недоумении, застыв как извращение. Затем он как-то сразу осознал случившееся, выпустил девушку и резким движением достал нож – выкидуху. Сергей замешкался на мгновение, и бандит набросился на него с каким-то нечеловеческим визгом. Весом и телосложением он был выше и крепче Сергея, но Сергей все же сумел поймать руку с ножом, хотя и оказался на земле под бандитом. Николай пытался его достать, лезвие находилось в нескольких сантиметрах от лица. Обоиими руками Сергей боролся из последних сил, удерживая правую руку Николая, в которой находился нож. Тот же правой рукой водил лезвием в разные стороны, а левой вцепился в горло Сергею. Силы покидали обоих мужчин, но Николай был физически сильнее, и Сергей начинал задыхаться. Руки еще могли какое-то время удерживать руку бандита с ножом, но горло, перехваченное Николаем, не давало доступа воздуху к легким. В глазах у Сергея начало темнеть, и он понял, что сейчас потеряет сознание.

Откуда-то издалека, на уровне подсознания, вроде как уже и не в этой жизни, он второй раз за последние несколько минут услышал звук падения спелого арбуза. Вдруг стало легче дышать, руки ублюдка ослабели, и он сам бесчувственным мешком повалился на Сергея. Что-то теплое закапало на лицо. Сергей сбросил с себя тяжелое, обмякшее тело, приподнялся и попытался встать.

Рядом, белая как мел, стояла на коленях Оля. В руках она держала тот же камень, что был в руках у Сергея несколько минут назад. Он понял все. Молча обнял и стал целовать ее глаза и лицо. Оля вдруг затряслась, и из глаз у нее полились слезы.

– Милая моя, не плачь, все позади. Ты у меня самая лучшая на всем земном шарике. Я самый счастливый человек. Не плачь. Обними меня и не плачь.

Оля обняла Сергея, но плакать не переставала. Он гладил ее по голове, целовал непрерывно. Пытаясь успокаивать ее, он и себя успокаивал, потому что сознание не подчинялось телу и разуму, или наоборот. Два мира объединились в один, вернее, они стали существовать вместе в одной плоскости, в одном измерении, но при разных сознаниях. С одной стороны, разум сознавал, что произошло что-то страшное, но, с другой стороны, казалось, что все это произошло где-то в другом месте и не с ними. Казалось, что эти два тела с раздробленными

черепами не имеют никакого отношения к ним, что они откуда-то из другого мира, а Сергей с Олей сейчас встанут и уедут отсюда. Невозможно было поверить, что ЭТО произошло с ними. Продолжалось так около пяти минут. Девушку беспрестанно трясло. Первый раз в своей жизни Сергей видел это страшное состояние у человека, причем у любимого человека. Да и у него самого состояние было не намного лучше. Он не знал, как можно успокоить Олю, и можно ли ее сейчас успокоить. А время все шло. В любой момент сюда могла заехать какая-нибудь автомашина, чтобы искупаться или просто отдохнуть. И тогда неминуемо все могло окончиться очень плохо. Сергей понял, что нужно срочно что-то предпринимать.

Рядом с ними валялись два тела, скорее всего, неживых тела. Все происходило будто в каком-то кинофильме, а не с ними. Это не они только что боролись за свою жизнь с двумя ублюдками, это не они сидят на голой земле, крепко обнявшись и еще не до конца осознав, что же только что произошло на этой поляне.

Истерика у Оли, кажется, постепенно заканчивалась. Сережа нежно приподнял ее и отвел в машину.

– Лекушка, соберись с силами, переоденься и приведи, насколько сможешь, себя в порядок. Я пока займусь ими.

– Сережа, надо же милицию вызвать, ведь мы их убили.

– Оленька, во-первых, мы не знаем, кто такие эти бандюки. А вдруг какие-нибудь местные авторитеты, за которых нас и до ментовки не довезут. А во-вторых, если и довезут, то сумеем ли мы доказать, что это самооборона? А в-третьих, даже если все будет по закону и по справедливости, то нас все равно задержат по подозрению в совершении убийства. Пока следователи разберутся, что здесь произошло, нам, а вернее, мне, потому что в любом случае тебя к случившемуся привязывать не будем, придется банально сидеть в СИЗО или ИВС; а что будешь делать здесь ты, одна, без меня? Да тебя бандюки по частям разорвут! Да и вся оставшаяся жизнь может начать развиваться уже по законам, от нас не зависящим. По очень нехорошим законам, поверь мне! А в-четвертых, я более чем уверен, что у этих бандитов наверняка есть друзья и соратники, которые не простят нам всего произошедшего и доставят нас, вернее, меня, даже в ИВС и СИЗО, а тебя на воле, где бы ты ни находилась. Поэтому я считаю, что у нас есть только один выход. Я предлагаю все-таки попытаться быстренько свалить отсюда. Если удастся это сделать, то мы можем остаться вне всяких подозрений. Свидетелей нет, никто нас, кажется, не видел. И вообще, я еще пожить хочу, причем пожить вместе с тобой, а не в тюрьме. Если нас милиция задержит, то полная вероятность последнего – короткая жизнь в тюрьме, а если бандиты, то и последнего не будет. И не увидят тогда нас никогда наши мамы, и могилок наших никто не найдет. Поверь мне и предоставь действовать.

Голос его дрожал, прерывался, появился какой-то хрип, пока он все это говорил девушке и никак не мог замолчать. Создавалась видимость, что если прекратить говорить, то что-то произойдет: то ли бандиты встанут, то ли сам упадешь без сознания. Тем не менее руки, да и все тело действовали на автомате.

– Хорошо, делай, как считаешь нужным, – Оля вся дрожала, бледное лицо, казалось, осунулось и вытянулось. Слезы перестали идти из глаз, но она была на грани психологического срыва.

Она стала ковыряться в вещах в машине на автопилоте, пытаясь найти что-нибудь вместо разорванных спортивных брюк.

Сергей окинул взглядом поляну с кострищем, два тела, лежащих в неестественных позах, и подошел к Джипу. Машина была полностью тонированная и то, что находилось внутри автомобиля, было совершенно не видно. Сергей открыл двери, переднюю и заднюю, и подошел к двум еще недавно живым людям. Он решил загрузить трупы в салон Джипа.

Хоть и было противно прикасаться к коже еще теплых тел, но он все же сделал попытки нащупать пульс на шеях бандитов. Пульса не было. Никогда уже не будут биться сердца у этих нелюдей. Видно так Богу угодно, чтобы именно здесь нашли свой конец эти двое.

Сергей проверил все карманы у обоих бандитов. Забрал портмоне Морковного, снял пояс у Николая. В Джипе лежала чья-то барсетка. Ее Сергей тоже забрал, все эти вещи кинул в «Омегу» под переднее сиденье водителя. Попытался поднять все, что осталось от Морковного и Николая, подтащил тела к их машине. Надо спешить. Довольно тяжело и очень неудобно было загружать трупы в Джип, но он не решился позвать на помощь Ольгу. Она сидела в «Омеге», как памятник, уставясь в одну точку. Было похоже, что она совсем не видит, чем занимается Сергей.

Морковный поместился на передних сидениях, а Николай на задних. Необходимо протереть все места в Джипе, где брался руками при загрузке тел. Что и было сделано со всей тщательностью. Сергей действовал, как робот. Время поджимало. Вдруг кто-нибудь захочет свернуть с трассы и отдохнуть у озера?

Вроде бы самое главное сделано. Трупы в машине. На земле, кажется, ничего не осталось. Сергей нашел камень со следами крови и забросил его в озеро. Еще раз все внимательно осмотрел, ничего подозрительного не увидел. Да! Вот полено, на котором следы крови. Это уже своя собственная кровь. Он покрутил полено и положил его в «Омегу», решив выбросить где-нибудь по дороге. Можно, конечно, и его кинуть в озеро, но бережного бог бережет. Пусть прокатится с ними немного, километра три.

И еще раз все внимательно осмотрел. Достал канистру с водой из спального сектора машины и позвал Олю. Она вышла и, как робот, взяла ее у Сергея и наклонила. Струйка воды потекла на землю. Сергей молча умыл лицо, руки; мыл тщательно, с мылом, отчаянно тер все места, где могла быть своя и чужая кровь. Затем то же самое заставил сделать Ольгу. Все, теперь можно уезжать. Сергей сел в «Омегу» и стал выкруливать на трассу. В последний момент он вдруг вспомнил про ключ зажигания в Джипе.

Он остановил автомобиль, вышел из него, вернулся на поляну, достал из замка зажигания бандитской тачки ключ, поставил автомобиль на сигнализацию. Проверил двери, они были заблокированы намертво. Даже через лобовое стекло было очень трудно разглядеть, что творится в Джипе. Можно подумать, что хозяева машины где-нибудь гуляют, купаются или утонули, или еще что-нибудь. Не каждый решится вскрывать явно бандитскую тачку. Если повезет, то она здесь может простоять несколько дней.

Сергей размахнулся и забросил ключ с брелоком сигнализации далеко в озеро. Теперь можно уезжать.

Никто их не видел, никого они не видели. Проезжающие по трассе автомобили не представляли для них опасности, если они не заедут на это место, пока Сергей с Олей не выехали отсюда. Слава Богу, никто не завернул в сторону озера, и «Омега» уверенно покатила по трассе в сторону Воронежа, с каждой минутой все дальше удаляясь от злополучной поляны на берегу небольшого озера.

А на поляне одиноко стоял огромный черный Джип, двери которого были наглухо закрыты, полностью тонированные стекла не позволяли любопытным осмотреть салон, где нашли свое пристанище те, кто уже никогда не посмотрят на небо, не увидят солнечного света, не будут дышать одним воздухом с живыми...

К счастью для живых...

Чуть в стороне от того места, где сидела Оля до приезда на поляну Джипа, в небольшом углублении в высокой траве лежала новая общая тетрадь, в которую девушка успела записать лишь несколько предложений, датированных восьмым августа. Нет ничего удивительного, что Сергей не увидел ее, когда осматривал поляну. Во-первых, тетрадь была зеленого

цвета и практически сливалась с травой, а во-вторых, действительно лежала в небольшом углублении, и заметить ее без тщательного осмотра было очень трудно.

Легкий ветерок трепетал страницы, на которых была сделана Олиной рукой единственная надпись, обозначающая начало их с Сергеем отпуска. Эти коротенькие предложения заключали в себе надежду увидеть скорее Черное море, искупаться в нем, загорать под горячим южным солнцем и просто желание быть свободными и счастливыми, что почему-то не всегда, не везде и не полностью удается в повседневной и обыденной жизни.

* * *

До Воронежа оставалось не так уж и много километров. Погода стояла отличная, светило солнышко, мимо окон машины проносились деревья, редкие населенные пункты с аккуратненькими домиками и бескрайние поля, которые еще не так давно назывались колхозными.

В машине была тишина. Магнитола после выезда с поляны не включалась. Сергей молчал. Как ни странно, но, по всей вероятности, Оля спала. Во всяком случае, она опустила свое сиденье и лежала молча с закрытыми глазами. Дыхание у нее было достаточно ровным и размеренным. Внешне, за исключением очень побледневшей кожи и заметно похудевшего лица, девушка выглядела просто уставшей, а не как пережившая угрозу изнасилования и, вероятно, даже смерти и не как принимавшая участие в убийстве. Во многих фильмах и книгах после таких моментов, по сюжету, героев банально тошнит. Сергей удивился, но ничего подобного ни с ним, ни с его девушкой не произошло. Он, конечно, за свой богатый опыт в уголовном розыске перевидал и перетаскал множество трупов, многим откатывал пальчики с целью последующей идентификации личности, и это, по-видимому, сыграло свою роль, но Оля... Оля лишь в больнице общалась с больными, в том числе и с безнадежными и умирающими, умерших видела лишь чистенькими и в кроватях, не считая, правда, несчастных случаев в повседневной жизни: автомобильные аварии, падения с высотных домов и другие различные ужасы, с которыми сталкивается каждый житель нашего глобуса. Не видела она в жизни такое количество трупов, криминальных трупов, сколько видел их Сергей, но, казалось, она переживала все произошедшее с ними с меньшей хладнокровностью, чем он.

Она спала. Сергей старался ее не беспокоить – пусть как можно дольше побудет в таком состоянии. Было бы намного хуже, если бы пришлось успокаивать и отпаивать различными успокоительными средствами, в том числе и теми, которые наряду с другими медикаментами Оля сама собирала в аптечку на дальнюю дорогу.

А ему очень хотелось водки, спирта или коньяка, что-нибудь достаточно крепкого. Налить целый стакан и залпом выпить. Пожалуй, как только Оля выйдет из своей прострации, он так и сделает. Впереди еще полдня, но ехать уже было очень тяжело чисто в психологическом плане. Сергей чувствовал, что его начинает подтряхивать. Нервы уже ни к черту. Состояние чем-то напоминало тяжелое похмельное: нервы обнажены до предела, в глубине все-таки остался страх после всего произошедшего, казалось, что на каждом посту ГИБДД их ждут и сейчас задержат. Также была хоть и небольшая, но вероятность, что третий бандит был где-то рядом и, возможно, что-то мог видеть или каким-то образом мог догадаться, с кем произошел конфликт у его коллег. Такие мысли не покидали Сергея, он прокручивал всю ситуацию раз за разом. Сам себя успокаивал, что все сделано правильно, что другого развития событий просто не существовало, в противном случае трупами были бы он и Оля. Правда, можно было бы всего избежать, если бы спокойно удалиться в машину, как и предлагал старший урод, и спокойно взирать оттуда, как твою любимую девушку насилюют два скота. А затем, после того как они удовлетворят свои скотские потребности, отдать всю имевшуюся наличность в фонд их настоящего и будущего благополучия. При таком раскладе

Сергей просто не смог бы никогда уважать себя, посмотреть в глаза Ольге, да и Ольга не смогла бы быть рядом с таким мужчиной. Да и смогли бы они жить после этого? Не жить друг с другом – этого точно не смогли бы – а просто жить? Так что все сделано правильно, не было у них другого выхода.

А как себя повела Ольга! Если честно, то она просто спасла ему жизнь, когда решилась ударить второго ублюдка камнем по голове. Сергей не ожидал, что эта, по сути своей, еще обыкновенная девчонка способна на такой Поступок. В обыкновенной жизни она была часто истеричной, иногда просто паникующей и капризной представительницей слабого пола в классическом понимании этого выражения. И что совсем заставило думать о своей девушке с возрастающим уважением, так это ее последующая реакция: или действительно спит, или лежит молча с закрытыми глазами, никакой истерики, нервов, психа, страха. Вероятно, все еще придет несколько позже, но это будет уже не так страшно. Сейчас они были в каком-то другом измерении, перешли какую-то черту. Может быть, обратно им уже до конца не вернуться никогда. С этим придется жить и нужно сделать так, чтобы жизнь встала на свои прежние рельсы, просто качественно эта жизнь станет теперь другой. Не хуже, не лучше, а другой. Теперь их связывает вместе смерть этих двух не похожих на людей существ, связывает тайна, которую никогда и никому нельзя рассказать, посоветоваться, поплакаться. Можно лишь друг с другом, но лучше и друг с другом не надо.

Также Сергей прокручивал все свои дальнейшие действия по устранению и сокрытию каких-либо данных обо всем случившемся и плюс по скорейшему отходу с места происшествия. Все ли приняты меры, все ли он предусмотрел в данном случае? Не оставлены ли какие-нибудь следы, позволяющие или правоохранительным органам, или бандитам выйти на действительных участников событий? Свяжет ли третий бандит, который не присутствовал на поляне, убийство своих товарищей с лысым мужиком в кафе и его подругой? Где он был, когда его коллеги пытались спустить Сергея и Олю? Эти вопросы очень волновали Сергея, но чем больше он рассуждал на эту тему, тем больше приходил к выводу, что сделал практически все, и при небольшой доле везения на их след выйти ни милиция, ни бандиты не должны.

Правда, всегда существует какой-то мизерный процент случайностей, от которых не застрахован никто. Нельзя исключать и такой вариант, что, допустим, на краю поляны рядом с озером загорала какая-нибудь любительница обнаженного тела, нудистка или натурастка, или вообще какая-нибудь влюбленная парочка, которых не было видно со стороны, так как они сами для этого принимали соответствующие меры своего необнаружения. При таком раскладе они вполне могли видеть все произошедшее, затаиться и не шевелиться, боясь обнаружить себя. Тогда остается лишь надеяться, что не будут они связываться ни с милицией, ни с бандитами тем более. Номер автомашины не запомнят, людей не узнают. Хочется в это верить. И хочется, конечно, верить, что не было никаких свидетелей. Остается полагаться лишь на провидение и Бога.

Оля вроде зашевелилась, но глаза по-прежнему оставались закрытыми. Сергей осторожно погладил ее по голове, по щеке, реакции никакой. Неужели действительно спит? Похоже, что да. Хотя нет. Открыла глаза, в которых не оказалось и намека на сон. Он еще более удивился необычному для нее состоянию в такой ситуации и стал уже бояться за ее психические реакции.

Хватит, срочно надо останавливаться и влить в себя и в Олю достаточное количество спиртного. Пусть произойдет разрядка, пусть даже будут слезы, истерика, сейчас это уже нормально, вполне преодолимо и безопасно для обоих. Самое страшное уже позади.

Проезжали какой-то небольшой поселок. В самом его начале расположился вдоль обеих сторон дороги приличных размеров рынок. Здесь стояли различные киоски, павильоны, в паре мест поднимался дымок от мангалов, звучала музыка. В трех или четырех

местах были выставлены аудиокассеты. Что только ни продавалось в киосках, со стеллажей под открытым небом, в павильонах и просто с машин. Здесь был огромный выбор надувных плавательных матрацев, резиновых тапочек, купальников, плавок, подводные маски и трубки, газовые плиты и баллоны. Весь ассортимент свидетельствовал о том, что по этой трассе в этом направлении все желающие скоро придут к морю. Предлагался большой выбор книг, промышленных товаров, различная посуда. Сергей насчитал на своей стороне дороги по направлению к Югу четыре павильона кафе и два мангала, где уже готовились шашлыки. Место было подходящее, хотя несколько шумное. Народу было достаточно много, в основном, проезжающие, которые останавливались подзатариться, перекусить и немного отдохнуть. Отовсюду слышалась музыка различных стилей и направлений, в воздухе витали ароматы приготовляемой в кафе и под открытым небом пищи, везде слонялся разнополый люд, много молодежи, для которой этот рынок был главным центром для общения и тусовок.

Оля несколько ожила, подняла сиденье и стала смотреть по сторонам. Сергей снизил скорость до черепашей и стал съезжать в сторону небольшой стоянки около кафе с оригинальным названием «Вдали от жен». Около кафе на улице стояли несколько столиков, все были заняты, причем вопреки названию кафе везде сидели семейные пары с детьми, лишь за одним из столиков можно было увидеть компанию мужчин, по всем признакам – местных торговцев и их друзей. Они спокойно разговаривали между собой, дружески общались с официанткой и женщиной за стойкой, в которой чувствовалась хозяйка заведения.

– Давай перекусим и выпьем чего-нибудь, – Сергей припарковал «Омегу» очень удачно в стороне от проезжей части и, заглушив двигатель, поцеловал Олю. – Поднимайся, Лекушка, давай я тебе возьму немного коньяку.

– Коньяку давай, а есть я что-то не хочу.

– Ничего, аппетит приходит во время еды. Вон за тем столиком семья уже заканчивает, мы туда и приземлимся. Посиди пока в машине.

Сергей подошел к женщине за стойкой. Она очень приветливо улыбнулась ему и спросила:

– Будете здесь кушать или возьмете с собой? У нас очень вкусная кухня, не пожалеете, что выбрали нас. На любой вкус и недорого.

– Будем кушать у вас, спешить нам некуда. Что у вас есть из первых блюд?

– Борщ, солянка домашняя, очень вкусный суп-харчо. На второе могу вам посоветовать поджарку, можно шашлык на ребре, очень вкусные домашние пельмени, есть кура-гриль.

– Да, выбор у вас, действительно, богатый. Давайте нам два харчо, парочку салатов из овощей, лучше из помидоров с огурцами, и два шашлыка на ребрышках. А есть ли у вас хороший коньяк, только не левый?

– Конечно, есть. Могу предложить «Бастيون», «Белый Аист», есть грузинский пять звездочек.

– Дайте лучше бутылочку «Белого аиста» и к нему сока пакетик, виноградного или персикового, если нет, то ананасового.

– Хорошо, присаживайтесь, сейчас вам все принесут.

В это время столик уже освободился, и Сергей с Олей сели очень удачно, столик стоял рядом с «Омегой», место было не проходное, и никто им не мешал.

Через пару минут молоденькая официантка принесла коньяк, сок, салаты и хлеб. Пожелав им «приятного аппетита!» и пообещав горячее через семь минут, скромно удалилась за стойку. Сергей молча налил коньяк. К сожалению, бокалы на столе стояли не такие объемные, на какие он рассчитывал, где-то граммов по сто, спрашивать под коньяк стаканы было неудобно, но сгодились и такие. Руки у Оли, когда она взяла свой бокал, заметно дрожали. Они прикоснулись бокалами. Сергей поцеловал левую ладонь девушки, взяв ее своей левой рукой, так как правые у них были заняты коньяком, и, сказав два слова «За нас», выпил свою

порцию на пару секунд раньше Ольги. Она промедлила практически одно мгновение и следом за ним выпила залпом все, что у нее находилось в бокале. Сразу же запила соком. Сергей не запивал.

Отпустило через минуту. Он почувствовал это по себе и по Ольге. Сразу стало как-то легче, и Сергей практически без паузы наполнил коньяком бокалы вторично. Повторили процедуру в точности до секунды. Если смотреть со стороны, то можно подумать, что в кинематографе снимают дубль одной сцены. А вот после второй действительно заметно полегчало. Оля как-то расслабилась, откинулась на пластмассовый стул, цвет лица несколько порозовел, она стала уже походить на себя прежнюю.

Девушка принесла харчо. Под него налили еще по одной, уже грамм по пятьдесят, в бутылке оставалось заметно меньше половины. Сергей хотел заказать еще, но потом передумал. Когда принесли мясо, Оля уже достаточно опьянела и аппетит у нее, как и предполагал Сергей, только разыгрался. Кухня была великолепна, коньяк прекрасен, мясо шашлыка таяло во рту, психологическое напряжение куда-то испарилось, страх тоже отошел на задний план или исчез совсем. Но в то же время между ними была какая-то непреодолимая стена, барьер, которые не давали полностью освободиться от какой-то непонятности, нереальности происходящего. Казалось, что несколько часов назад они смотрели какой-то боевик с элементами ужастика и сейчас находятся под впечатлением этого фильма, которое никак не удается сбросить с себя. Впечатление гнетущее, мешающее реально воспринимать это кафе, рынок со звучащей повсюду музыкой, и даже всю поездку к Черному морю. Надо избавиться от этого наваждения, но как это сделать, Сергей не знал.

Оля тоже не знала. Она доедала мясо. Сергей разлил остатки коньяка по бокалам. Выпили. И наконец это случилось: Когда Оля потянулась за остатками мяса, она ясно увидела перед глазами затылок Николая, по которому только что нанесла удар камнем. Казалось, что у нее в тарелке лежит верхняя часть головы, по которой стекает медленно кровь. Сергей понял по Олиному выражению лица, что та сейчас выбросит весь ужин на стол. Он быстро схватил ее за подмышки и буквально отволоч в сторону за стену кафе. Все было сделано достаточно быстро, никто толком ничего не понял и не увидел. Здесь, за кафе, в кустах Оля оставила весь свой ужин, блевала долго и сильно. Сергей стоял рядом и поддерживал ее. Несколько раз ловил себя на аналогичных позывах, но сдержался. Минут через шесть все было кончено. Подошли к машине, водой из канистры помылись, Оля почистила зубы, причем сама не хотела этого делать, Сергей заставил. Похоже, что ей стало намного лучше. Вроде и почти трезвая, и почти нормальная, только в глазах опять, как и утром, появились слезы. Они молча обнялись. Оля плакала тихонечко, склонив голову Сергею на грудь. Он ее нежно гладил по волосам, целовал в лоб, щеки, глаза, мокрые от слез, потом аккуратно уложил в машину и укрыл легким одеялом. «Омега» стояла в тени, и внутри ее было достаточно свежо. Сам тоже прилег рядом и дождался, пока она перестала всхлипывать и задремала. После этого осторожно вышел из машины и снова зашел в кафе.

– Дайте мне, пожалуйста, сто пятьдесят «аиста» и яблоко. Спасибо.

Сергей посмотрел на часы. Было уже девять вечера. Рынок по-прежнему гудел. Коньяк пошел легко и мягко, захотелось взять еще, но он остановил себя. Достаточно! Завтра голова должна быть ясной и трезвой, проехали всего около половины пути и неизвестно, что их поджидает впереди. Он прилег рядом с Олей. Она спала крепко и сладко, приоткрыв рот и изредка постанывая во сне. Сергей поцеловал ее в губы, минуту-другую полюбовался ее детским безмятежным личиком и, несмотря на окружающий машину шум и хождение людей, тоже провалился в сон, хотя и не такой крепкий, как у его подруги, а тревожный и беспокойный. Стекла в «Омеге» были достаточно крепко тонированы, и никто их не видел.

* * *

Сергей проснулся около пяти утра. Было еще темно, вернее, еще не светло. Народ по рынку ходил так же, как и днем, так же продолжала играть музыка. Такое впечатление, что активная торговая жизнь на этом островке трассы не прекращается круглосуточно. Голова не болела, правда, присутствовало небольшое чувство дискомфорта после маленького похмелья, приумноженное вчерашними событиями, но в целом состояние души и тела было вполне пригодно для дальнейших, активных действий.

Оля еще спала. Кажется, она достаточно хорошо оклемалась после психологического стресса, если продолжала дрыхнуть так сладко. Ну и слава Богу! Сергей умылся, почистил зубы, выпил в кафе, в котором даже в этот час продолжали находиться клиенты, крепкого кофе и взял с собой несколько бутербродов и пару пакетов ананасового сока. Это уже больше для Оли, когда она проснется. Только после этого завел родную «Омегу», пару минут прогрел ее и поехал на Воронеж.

Не проехав и пару километров, увидел пост ГИБДД, где стояли двое в милицмейской форме и двое в пятнистой, вооруженные автоматами АКМ. Сергей быстренько отправил в рот на всякий пожарный случай подушечку Орбит и сбавил скорость. На сердце стало тревожно. Когда приблизился к посту, то увидел, что бывший гаишник, а теперь, по-новому, ГИБДД-шник указывает жезлом для остановки. Сергей затормозил, остановился и вышел из машины.

– В чем дело? Нарушил что-нибудь? – Сергей уже доставал свои документы. Оля проснулась и села сзади. Переднее кресло справа было свободным.

– Предъявите документы на автомашину и водительское удостоверение, – милиционер не снизошел до объяснений причины остановки.

Сергей предоставил все требуемые документы, стараясь не дышать на него. Работник ГИБДД внимательно изучил все, что ему дал водитель и попросил открыть заднюю дверь, где находилась сонная Оля. Рядом с ним встал омоновец в пятнистой форме и подошел еще какой-то человек в гражданке. Сердце у Сергея сжалось в комок, он взял себя в руки и как можно спокойнее открыл заднюю дверь. Оля села ближе к передним сидениям. Человек в гражданке подошел к машине и осмотрел салон. Затем стал перебирать одеяла и подушки, которые валялись сзади, и вдруг рука его застыла. Он удивленно посмотрел на Сергея и достал из-под покрывала полено, которое Сергей так и не выбросил по дороге, просто забыв о нем.

– Это еще что такое? – человек в гражданке недоуменно рассматривал полено, на котором в одном месте можно было заметить следы крови, но он, кажется, был настолько удивлен происходящим, что и не рассматривал внимательно этот кусок некогда прекрасного дерева березы. – Вы что, будете, как папа Карло, Буратино стругать?

Омоновец и другие рассмеялись. Заставил себя улыбнуться и Сергей. Надо было что-то отвечать, но ничего правдоподобного не приходило в голову. И он сказал первое, что вдруг сорвалось с языка:

– Да мы на море едем, а там туго с дровами. Вот и решили одно березовое полено на растопку привезти. Символично как-то: разводить костер на море, используя родную березку.

Он понимал, что сморозил явную глупость, но что оставалось делать в такой ситуации? Все смотрели на него как на слегка помешанного или шизанутого, что, в принципе, одно и то же. Гражданский с удивленным видом пожал плечами. Создалось впечатление, что он очень хотел покрутить указательным пальцем у виска, но в последний момент сдержался. Закрыл заднюю дверь, где сидела сама не своя боевая подруга Сергея, и работник ГИБДД отдал ему документы, козырнув и пожелав с ехидной улыбкой «счастливого пути!»

Когда «Омега» тронулась с места, Сергей почувствовал, что спина вся мокрая. Оля ничего не понимала.

– Что случилось? Ты можешь мне сказать? Они что, нас ищут? – глаза у нее были испуганными, но она держала себя в руках относительно для нее неплохо, что обрадовало Сергея.

– Ничего, все в порядке, обычная проверка, каких в дороге бывает очень много. А вот я, идиот, совсем забыл про полено.

Сергей отъехал пару километров и, увидев неплохой съезд на обочину, остановился. Первым делом забросил полено далеко от дороги.

Оля сходила в туалет, благо кусты и деревья позволяли это сделать, затем тщательно умылась, почистила зубы, передела футболку и стала завтракать бутербродами, которые купил Сергей. Аппетит у нее был хороший, что также с удовольствием отметил ее гражданский муж. Пакет сока они выпили очень быстро, второй пока не стали распечатывать и решили скорей уезжать дальше отсюда и ближе к морю.

– Жизнь продолжается! – Сергей постарался вложить в эту фразу как можно больше оптимизма. – Скоро мы с тобой будем на море, где постараемся забыть все наши страхи и опасения. Ты только в своем дневнике не пиши никаких намеков. Наоборот, на всякий случай опиши этот день, как мы ели шашлыки около Воронежа, как, не останавливаясь, доехали до кафе «Вдали от жен». А лучше всего больше вообще не пиши ничего в дневнике.

Когда он все это говорил, Олино лицо вдруг резко изменилось, она стала лихорадочно перебирать все свои вещи, потом перелезла назад и продолжала рыться в постельном белье. Перерыла все, что можно и нельзя, перевернула все вверх дном, потом ударила кулаком по подушке и выругалась.

Сергей, кажется, начинал понимать, что здесь происходит. Он похолодел от предчувствия того, что сейчас услышит.

– Ну и где он?

– Да не знаю я. Последний раз я держала дневник на той поляне, когда описывала наш первый день в пути. Когда я увидела Джип и подбежала к тебе, то, возможно, просто его где-нибудь там и выронила.

– Но, черт возьми, я не видел этой долбаной тетради, когда все там убирал и когда все осматривал, прежде чем уехать.

– Слушай, я сидела практически перед склоном, и если тетрадь упала туда, то ты там ее и не смог бы увидеть, ведь ты там и не смотрел.

– Действительно. Что будем делать?

– Наверное, нас уже ищут? – Оля заметно занервничала, и, похоже, еще немного и истерики не избежать.

Сергей сделал попытку обуздать ситуацию, стал говорить спокойно, не торопясь, иногда поглаживая девушку по колену. Оля заметно успокоилась и молча его слушала.

– Тихо, моя милая. Не психуй и не паникуй. Мы сейчас все разложим по полочкам и поймем, так ли наше положение неприятно, как на первый взгляд кажется. Во-первых, вспомни, подписывала ли ты эту тетрадь?

– Нет, она было совершенно новая, я ничего не подписывала, только написала про восьмое августа и свои впечатления.

– Подожди, не тарыхти. Где ты покупала эту тетрадь? Где была она произведена? В Новгороде или нет?

– Покупала ее в Универмаге, кажется, а где ее делали, не знаю. Может быть, и в Новгороде.

– Так, ладно... теперь постарайся вспомнить все дословно, что ты там написала до того, как на поляну въехал Джип.

– Это уже сложнее. Я написала число. Потом писала, что мы скоро будем на море, что я очень соскучилась по Аше, что выехали мы вчера из Новгорода. Вроде все.

– Больше ничего? Вспоминай каждую мелочь, иначе мы можем запросто загромоздить под фанфары.

– Да, я еще писала что-то про нашу поляну, что давно там не были.

– Так. Достаточно мало для непрофессионалов и достаточно много для настоящих сыщиков. Последствия просчитать не так уж и сложно. Все зависит от того, кто найдет тетрадь, и найдут ли ее вообще. Но давай исходить из самого худшего для нас варианта.

– Разве нас могут найти по этой тетради?

– Если мы все с тобой сейчас просчитаем, то появится надежда выйти сухими из воды. Итак, существуют два варианта. Тетрадь находят и тетрадь не находят. Второй вариант просто прекрасен, но давай на него даже не надеяться. Итак, тетрадь находят. Любой здравомыслящий человек свяжет эту тетрадь с убийствами на поляне. Как минимум это свидетели, как максимум участники событий. Дальше. Вопрос – кто найдет тетрадь? Тоже два варианта: милиция и бандиты. Есть еще третий вариант: находят посторонние лица, но и здесь тетрадь может оказаться опять же у милиции или же у бандитов, смотря, кто из посторонних ее найдет. Надеяться, что тетрадь не окажется ни у тех, ни у других, не стоит – слишком было бы здорово для нас.

– Так, ну и что дальше? Что будет, если тетрадь найдут менты?

– На мой взгляд, это более удачный для нас вариант. Зная родную милицию и методы ее работы, с полной уверенностью могу заявить, что мы можем спокойно отдыхать на море. Максимум, что будет сделано нашими доблестными правоохранительными органами, это отправлен запрос в Лазаревский отдел милиции с просьбой провести поисковые мероприятия с целью обнаружения отдыхающих на машине из Новгорода. В местной милиции никто исполнять этот запрос, конечно же, не будет. Да и физически невозможно перелопатить десятки тысяч отдыхающих в этом районе. Максимум, что реально здесь можно сделать, это проверить окрестности Аше, нашу «пикниковую поляну». Но, так как ты указала эти отправные данные в дневнике, мы, конечно же, на нашей поляне и не покажемся. Да и если бы тетрадь была в милиции, и опера работали грамотно, нас уже проверяли бы на всех постах, как минимум, по всей Воронежской области. А мы с тобой этого не наблюдаем. Следовательно, дневник не в милиции или же в милиции, но организовать поиск в масштабах нескольких областей на протяжении более тысячи километров они или не могут, или не хотят. Или же Джип стоит на прежнем месте и трупы не обнаружены. Но я в этом сомневаюсь. Скорее всего, зная повадки и законы братков, Джип нашли именно они; нашли, скорее всего, очень быстро, думаю, через час-другой после нашего отъезда. Возможно, и дневник находится у них. Заявили ли они в милицию по факту убийства двух своих представителей, я не знаю, но склонен считать, что все-таки заявили. Им же нужно их хоронить, не думаю, что эти скоты существовали на нелегальном положении. Только в этом случае можно обойтись без официальной заявки. Какой вывод? Наша с тобой задача – скорее убраться отсюда как можно дальше и как можно ближе к морю. А пока едем, я маленько подумаю, как нам лучше обставиться, чтобы не попасться ни тем, ни другим. Если бандиты нас вычислят на море, это будет наш последний отпуск в этой жизни.

– Сереж, а может, не поедem туда? – У Оли в глазах появился страх. – Может быть, вернемся или в другое место поедem?

– Милая моя, ты пойми, если исходить из худшего и считать, что дневник у бандитов и они организуют розыск, то они нас и в Новгороде будут искать, а это проще, чем на Черноморском побережье. Поэтому давай отдохнем в относительно спокойной обстановке, я все хорошо обдумаю, просчитаю все варианты, а уж затем будем решать, что нам делать дальше.

Запомни, Лека, нет безвыходных положений. Положись на меня, маленькая, скоро уже будем на море.

– Хорошо, я тебе верю, но мне страшно. Обещай, что мы с тобой вернемся в Новгород целыми и невредимыми.

– Обещаю, мой цыпленочек. Если уж мы с тобой с той поляны уехали живыми, то и в Новгород приедем живыми и здоровыми. Слушай, со всеми этими поленьями и коньяками я совсем забыл про портмоне и барсетку этих ублюдков. Совсем ориентировку потерял, ведь они лежат под передним сиденьем, под тряпкой. Займись ими, посмотри, что там внутри. Представляешь, что бы было, если бы всю их трихомудию обнаружил этот опер в гражданке на посту ГИБДД при той проверке? Вот тогда точно бы не отвернулись. Да, что-то меня выбило совсем из колеи, пора возвращаться. Пока Бог бережет, спасибо ему! А ведь действительно были на грани пропасти.

Сергей очень хотел сам посмотреть, что находится в портмоне, поясе и барсетке, но времени было мало, а останавливаться лишь для этой цели не хотелось. Поэтому он доверился Ольге, а сам продолжал на хорошей скорости вести «Омегу» в сторону южного побережья Черного моря в Краснодарском крае.

Оля стала доставать указанные Сергеем вещи, он замолчал и обратил все свое внимание на дорогу. Впервые после поляны он включил негромко магнитола, где Сергей Наговицын пел свою знаменитую песню «Белый снег».

Несмотря на то, что Олю он довольно умело успокаивал и убеждал, что они с ней находятся хоть и в неприятном положении, но далеко не опасном, сам он так не считал. Он понимал, что при грамотных и правильных действиях как уголовного розыска, так и бандитов их могут в любую минуту задержать, и неизвестно, что для них лучше: опера ли их задержат или бандиты. Обратного пути, однозначно, уже нет, да и не было. Сейчас надо как можно быстрее доехать до моря и где-нибудь в укромном месте загаситься. А так как домой все равно надо будет когда-нибудь ехать, то сделать это нужно позже, желательно не ранее чем недели через две. Сергей продолжал прокручивать все имеющиеся варианты, и постепенно в его голове созревал определенный план их дальнейших действий и отдыха. Главное – не напугать Олю, чтобы она вела себе естественно, ничего и никого не боялась, отдыхала по полной программе, насколько это возможно в данной ситуации.

До встречи с морем оставалось все меньше и километров и времени.

Глава 4

Светлый успокоился, когда Володя Морковный позвонил ему на мобильный и сообщил, что от «Счастливого» передача получена. Все нормально. К обеду, когда Миша будет в офисе, Морковный все ему отдаст. Нужно отметить, что до этого звонка нервы у Светлого находились в напряженном состоянии. Он беспокоился о том, насколько уверенно и удачно произойдет передача посылки от Мотыля.

Стрелка на Пауке прошла, как и планировалось, спокойно. Время приближалось к полудню, и Миша собрался заехать по своим делам в пригород, когда снова зазвонил мобильный.

– Слушаю.

– Миша, это Сергей, срочно приедь на развилку к озеру, Морковного с Колей грохнули.

– Что?!? Что ты мне лепишь, Морковный мне пару часов назад отзванивался. Ты что, схерел совсем?

– Правда, Миша, я рядом с Джипом стою на берегу озера. Машина закрыта, но и так ясно, что они в ней глухие. Я не знаю, что делать, может быть, ментов вызвать?

Светлый невольно сжал до боли зубы, его обуял страх: что случилось, где пластик, не подставил ли его Мотыль? Что теперь предпринять и что теперь будет с ним, Мишей Светлым? Неужели это не сон, и Морковного больше нет? По большому счету, хрен с ним, с Морковным, не очень-то Миша и дорожил этим человеком. Николая тем более жалеть не приходится. Очень нехорош сам факт их смерти, кому и для чего она была нужна? Ведь знали все в Системе, что они люди Светлого. Может быть, вместе со «Сколами» решили и его убрать с бизнеса? Да не похоже, так серьезно все планировалось и началось уже частично осуществляться. Нет, здесь что-то другое, возможно, Мотыль ведет свою игру. Если так, то это более чем хреново. С Мотылем ему не справиться. Что же с пластиком, где он?

– Подожди, пока не вызывай, если уверен, что они готовы. Осмотри все в округе, руками ничего не трогай, я скоро буду.

А может быть, Сергей что-нибудь путает, и Морковный с Николаем все-таки живы? Может быть, нажрались водки до потери пульса и спят мертвым сном? Может быть, Сергей все же ошибается? Но что-то подсказывало Михаилу, что Сергей ничего не путает, и дела обстоят именно так, как он доложил Михаилу.

Светлый с визгом шин развернул автомобиль на неширокой дороге. Машина сопровождения с его охраной также резко повторила этот маневр, и на высокой скорости две машины, «Тойота-Авенсис» со Светлым и тонированная Девятка с охраной, помчались к выезду из города к развилке. Отсюда рукой подать до их пруда или озера, это приятное местечко все называли по-разному.

Когда Миша завернул к злополучному пруду, то увидел Сергея, сидевшего на траве недалеко от Джипа, который смотрелся зловещим черным квадратом на фоне находившегося за автомобилем пространства воды. Светлый оставил машину с охраной на въезде и дал указание никого не пускать к поляне. Сергей курил, в руках у него была какая-то тетрадка в раскрытом виде, которую он внимательно просматривал. Больше никого вокруг не было.

Светлый подошел к Джипу и заглянул вовнутрь. Там почти ничего не было видно, но на переднем сиденье просматривалась голова Морковного, глаза которого, не мигая, смотрели куда-то в потолок автомобиля. Миша подергал двери. Бесполезно. Все двери были заблокированы. Нужно взламывать.

– Где посылка Счастливого? – обратился он к Сергею.

– Вован забрал себе. Кажется, в бумажник положил.

– Придется вскрывать машину до ментов. Нельзя, чтобы содержимое посылки изъяли мусора. Действуй!

Он достал из Тойоты большую отвертку и дал ее Сергею. Тот довольно умело в течение десяти секунд открыл заблокированные двери, сразу же раздался вой сигнализации. Сергей несколько секунд что-то подергал и понажимал под торпедой, стараясь не смотреть и не дотрагиваться до мертвого тела, еще совершенно недавно бывшее Морковым Владимиром. Сигнализация смолкла. Светлый сразу же отодвинул бывшего угонщика и, как ни было ему противно и жутко, стал обыскивать находившиеся в Джипе трупы своих соратников. Обыскивал тщательно, сначала Моркового, затем Николая, проверил все их карманы и потайные места – бесполезно. Он не только не нашел то, что искал, но и не обнаружил совсем ничего. Иными словами, у коллег не было с собой даже никаких документов.

Затем Михаил перерыл всю машину: бардачок, ниши в дверях, карманы в сиденьях, посмотрел все полости и скрытые от глаз тайники, но нигде ничего не обнаружил.

С каждой секундой состояние Светлого приближалось к бешенству и психозу. Он начал заводится с полуоборота, понимая, что если не найдет пластиковую карточку, то Мотыль его просто уничтожит. Наплевать на смерть помощников, наплевать на убийц и причину убийства, даже наплевать на братьев «Сколов». Сейчас имела значение лишь пластиковая карточка, которую посланник Мотыля «Счастливым» передал Морковному, а тот отзвонился Светлому и подтвердил ее получение. Уже один этот факт всю ответственность перекладывал на Светлого и обязывал к определенным действиям. А ведь самое интересное состоит в том, что деньги, которые находятся на пластике, значения-то большого и не имеют – не та это сумма, из-за которой можно так сесть на измену, как это делает сейчас Михаил. Хотя и не маленькая сумма. Факт того, что Светлый профукал пластик, ставит его на уровень фраера, не сумевшего обеспечить реализацию планов Системы на начальной стадии процесса. А это чревато не только попаданием на более крупные суммы, но и практически устранением от дел. Мотыль в таких случаях необычайно требователен, а учитывая, что в последнее время их отношения обострились в не лучшую для Михаила сторону, можно ожидать всего наилучшего. Мотылю достаточно иметь лишь повод для отстранения от дел Светлого, и этот повод, кажется, у него появился именно сейчас. Оставалось два варианта. Первый: ничего не сообщать Мотылю о потере пластиковой карточки, сообщив лишь об убийстве, и решать денежные проблемы собственными силами, начав претворять в жизнь решения Системы по братьям «Сколам». Очень скользкий вариант, но при определенном везении вполне достигим. Второй: сообщить Мотылю подробности и полностью зависеть от его решений. При обоих вариантах необходимо активнейшим образом принимать меры по розыску пластика.

А пока необходимо вызвать ментов. Пусть возбуждают дело и ищут убийцу или убийц. Скорее всего, убийц. Таких, двух далеко не мальчиков в криминальном бизнесе, замочить могли только профессионалы. Что также заставляет рассуждать в определенном направлении – не замешан ли здесь сам Мотыль? Но в любом случае нужно держать на контроле расследование, чтобы те, кто совершил убийство и взял пластик, если случится чудо и менты все же их возьмут, сначала дали полный расклад Светлому о случившемся. К тому же необходимо принять все меры, чтобы карточка не оказалась изъятой у убийц. В таком случае она может пролежать в сейфе у какого-нибудь следака до начала следующего века. У Михаила имеются подвязки и свои люди в ментовке, далеко не маленькие люди, контроль очень даже возможен, и он обязательно будет осуществлен.

– Все, Серый, вызывай ментов, без них все равно не обойтись.

– Миш, я тут интересную тетрадку нашел, – Сергей протянул Светлому Олин дневник, единственную запись в котором он уже неоднократно прочитал, ожидая Светлого около Джипа. – Прочитай, кажется, у нас есть кое-какие зацепки. Может быть, эту тетрадь ментам отдать?

Миша взял тетрадь и внимательно несколько раз прочитал Олину запись. Сергей держал в руках мобильный телефон, но милицию вызывать не спешил, ожидая, когда Светлый даст команду. А Светлый пару минут подумал и изрек:

– Вызывай ментов, но про тетрадь молчи, чтобы кроме нас с тобой про нее никто не знал. Понял? Иначе язык вырву. Где ты ее нашел?

– Да вон там, в канаве. Я ее сначала и не заметил, зеленая, падла, как трава. Потом, когда второй раз стал все осматривать, то и увидел.

– Молодец. Это что же получается? Сегодня восьмое августа. Значит, тот, кто писал эти строки, находился утром здесь. И утром же сюда приехали Морковный с Коляном. Затем те, кто писал в тетради, отсюда уезжают, не заметив, что оставили тетрадь, а ты обнаруживаешь два трупа наших друзей и заодно эту тетрадь. Так... получается, что между хозяином тетради и нашими парнями что-то произошло, в результате чего мы получаем пару трупов и теряем посылку Мотыля. Логично предположить, что она находится у тех, кто писал эти строки. Правильно?

– Получается так.

– Правда, возможен вариант, что тетрадь эта всего лишь «утка», чтобы сбить со следа ментов, да и нас. Но это уж слишком заумно, хотя исключать тоже нельзя. Но если это все же «утка», то нам никогда не найти этих людей. Поэтому этот вариант даже не рассматриваем. А ментам про находку ни в коем случае сообщать нельзя. Нужно, чтобы мы первые нашли и убийц, и посылку. Нельзя, чтобы она оказалась у ментов. Это будет означать приговор мне и всей моей группировке, а значит, и тебе. Тем более что ты должен был быть вместе с ними. Но об этом мы еще поговорим. Вызывай ментов!

Пока Сергей вызывал по мобильному телефону милицию, Михаил еще раз все сопоставил и пришел к выводу, что поступает правильно. Тетрадь он спрятал у себя в машине, а сам решил не дожидаться милиции и вместе с Сергеем поехать в офис. Пусть опергруппа занимается своим делом, ничего нового они здесь уже не узнают. Лучше в офисе подробнейшим образом опросить Сергея, почему так получилось, что его не было с парнями, не стоит ли за этим фактом что-то большее? Он посадил Сергея к себе в машину и, пока доблестные стражи порядка не появились на месте преступления, поехал с ним в офис.

* * *

На месте преступления работала оперативная группа в составе следователя прокуратуры, двух оперов убийного отдела и опера по данному району, участкового инспектора, судмедэксперта и, конечно же, начальника районного отдела милиции, на территории которого и были обнаружены трупы. Не мог начальник не прогнаться и не поруководить расследованием на первоначальном этапе, по так называемым горячим следам. Правда, от его руководства мутило уже не только оперов, но и следователя. Понятыми были две жительницы из ближайшей деревеньки, которых привел участковый. Они стояли в стороне и с любопытством смотрели на все происходящее – не каждый день увидишь такое, разговоров и сплетен хватит на пару месяцев, а то и больше.

Несколько позже на милицейской буханке привезли кинолога со служебно-розыскной собачкой. Но толку от них уже не было никакого. То ли все следы к этому времени были уже затоптаны доблестными сотрудниками оперативной группы во главе с начальником районной милиции и понятыми, то ли их и не было. Вернее, не быть их не могло, а просто уходили все следы на трассу. А на трассе все следы теряются, что равносильно их полному отсутствию.

Примерно к четырем часа дня осмотр практически был завершен. Опера откровенно скучали, так как делать по большому счету им здесь было уже нечего, все, что можно, они

сделали в течение первого часа осмотра. Жилых домов поблизости не было, свидетелей убийства установить не удалось, да, скорее всего, их здесь и быть не могло. На месте происшествия следов очень мало. Пальчики в машине есть, но вероятнее всего, они принадлежат самим убитым. Имеются следы протирания на некоторых местах в Джипе. Похоже, что убийца лично протер места предположительного касания своих рук в автомобиле.

Картинка получалась следующая.

С одной стороны, по уровню исполнения и последующему уничтожению улики похоже на заказное убийство. Сделано все довольно грамотно, зацепиться не за что, орудия убийства не нашли. Но, с другой стороны, «заказ», как правило, отрабатывают серьезным оружием, минимум «макар» или «ТТ», а здесь же, вероятно, имели место подручные средства, что-то вроде камня, трубы или биты. Да и всего этого на месте происшествия не обнаружено. Несколько непонятная картинка. Могли быть какие-то внутренние разборки. Что тоже нетипично при данном раскладе и исполнении. Личности убитых были установлены сразу, все довольно известные в местном криминальном мире. Как предположительно установил судебный медик, убийство произошло приблизительно в районе девяти часов утра. Что эти двое делали здесь в это время? Возможно, приехали искупаться, но не успели. Кто-то их здесь ждал, или же произошла непредвиденная и неожиданная встреча с будущими убийцами? Опытные опера уже поняли: если не поступят какие-то агентурные данные, информация от своих людей из преступной среды, то данное двойное убийство зависнет «глухарем» или «висяком». Да по большому счету, убитые были теми людьми, из-за которых рыть землю и не спать ночами с целью раскрытия их убийства ни один нормальный опер просто не будет. А вот знать, что же здесь произошло и кто мог их завалить, было очень даже неплохо.

Иными словами, оперативная группа возвращалась не только с чувством выполненного долга, но и с чувством неудовлетворенного профессионального, в хорошем смысле слова, любопытства.

* * *

Тем временем Светлый в своем кабинете в офисе с пристрастием допрашивал Сергея. Тот, уже изрядно струхнувший от нависших на него подозрений, бледный и заикающийся, который раз подробно рассказывал Михаилу о произошедшей встрече в кафе со «Счастливым» и о последующих событиях. Если парень не врет, то ничего вроде бы подозрительного там не происходило. Тем не менее Миша с металлом в голосе опять наседавал на вконец севшего на измену Сергея:

– Вы пили в кафе или нет? Почему ты остался там, и почему они тебя оставили?

– Я же говорю, официантка мне понравилась, и она была не против, чтобы поиграться со мной. А в кафе никого уже не было. Я и попросил Вована, чтобы они съездили искупаться на полчаса, а на обратном пути забрали меня, – Сергей старался не отвечать на вопрос о спиртном и всячески уходил при разговоре от этой темы.

– Исккупаться... козлы, нашли время. У одного в штанах зашевелилось, другим поплавать захотелось. Сейчас плавают, наверное, в котлах в аду. Не хочешь туда?

– Миш... не при делах я. Чем угодно поклянусь. Я, когда закончил все дела с девчонкой, подождал минут пятнадцать, а их все нет. После этого стал названивать им на трубки, а они не отвечают, молчат. А трубки работают. Я тут и почувствовал что-то не то. Остановил какого-то грузовика попутного, доехал до озера, а там... Сразу стал тебе звонить. Потом тетрадь нашел, а тут и ты подскочил.

– Подскочил... Я тебе сейчас так подскачу, что мало не покажется. Вспоминай все по порядку еще раз. Было ли в это утро что-нибудь не так? Что-нибудь не вписывающееся в обычное течение времени?

– Да все нормально было. «Счастливый» уехал, мы остались завтракать. Потом парочка уехала, потом Лысый с подругой, потом Вован с Коляном. Мы с девкой вдвоем в кафе остались.

А эта парочка и лысый с подругой не подставные?

– Да нет. Парочка вообще забитая какая-то. Быстро пожрали и смотались. Похоже, испугались нас. А Лысый мужик интересный, необычный какой-то, смотреть умеет, таких сразу уважать начинаешь. На вид вроде как из наших или из оперов. Но они с подругой совершенно к нам никаким боком не вяжутся. Позавтракали и уехали. Мы еще перекинулись парочкой предложений по поводу его девушки. Но он довольно грамотно ушел из разговора. Было видно, что ему совершенно не хочется заводитьсь с нами, да к девчонке своей он далеко не равнодушен. Я это сразу определил. Тут стопроцентная не подстава.

– Машину их видели?

– Нет, конечно, откуда? Мы же не выходили за ними. Я слышал только, как мотор завелся, и как они тронулись. Ясно, что легковая, а что за тачка, не знаю.

– Ладно, оставим их пока. Хотя я не исключаю, что какое-то отношение они могли иметь к нашим делам. Если вообще они заезжали к озеру искупаться и сделать записи в дневнике. Но в таком случае наши ребята легко бы справились с одним Лысым и его мокрощелкой. Нет, здесь что-то другое. Ладно. Никуда не отлучайся из офиса, ты мне можешь понадобиться в любую минуту. Будь рядом. Да, еще раз предупреждаю, последний раз: о тетради никому ни слова, ни нашим, ни маме, ни папе, понял?

Сергей вышел из кабинета несколько успокоенный. Он понял, что Миша поверил ему. Спустился на первый этаж и присоединился к парням, которые были собраны всем составом в офисе. Обстановка стояла здесь накаленная, все обсуждали двойное убийство, высказывали свои мнения и ждали каких-то разъяснений и распоряжений. Но пока ни того, ни другого не поступало.

А Миша Светлый сидел в кабинете совершенно один. В голове его прокручивались различные версии случившегося.

За свою тридцатипятилетнюю жизнь Михаил многое повидал и испытал, многого добился в жизни. И если слово «карьера» допустимо к криминальной деятельности, то сделал неплохую карьеру. Имел Миша высшее юридическое образование, приятную внешность и твердый характер. Уважали его не за какие-то преступные качества и преступления, им совершенные, а, прежде всего, за его ум, твердость слова и, как это ни странно при таком виде деятельности, за справедливость. Правда, слово это с большой натяжкой можно применить к его окружению и их занятию. «Справедливый руководитель преступной группировки» звучит также нелогично, как «негр-блондин», «честный вор» или просто «Коммунизм». Все члены его группировки наряду с тем, что просто побаивались своего лидера, еще уважали и неукоснительно выполняли все его требования. Был он женат, имел двух мальчишек-близнецов, которые в этом году пойдут в первый класс. И не хотел Миша терять все то, что достиг в этой нелегкой бандитской жизни. Да по современным меркам эту жизнь в полной мере бандитской уже и нельзя назвать. Руководил Михаил довольно большой коммерческой организацией, криминальная подоплека которой все более уходила в тень. Но в любом случае терять все достигнутое не хотелось.

Очень вдумчиво и внимательно еще и еще раз Светлый анализировал создавшуюся ситуацию. И чем больше он ее анализировал, тем больше у него появлялась надежда на благополучное разрешение проблемы.

Все плохо было лишь в одном случае: если тетрадь с дневниковой записью была отвлекающим маневром, так называемой «куклой» или «уткой». Тогда концов найти будет просто невозможно. А если запись реальная и оставлена случайно людьми, имевшими прямое

отношение к убийству, то можно подергаться и постараться выйти сухим из воды. Вполне реально.

Итак, самым правильным будет принятие экстренных мер по розыску людей, сделавших запись в этой тетради. Что же известно? Да почти ничего. Лишь то, что седьмого августа из Новгорода выехали какие-то люди на автомашине с целью провести свой отпуск на Черном море в местечке под названием Аше на какой-то поляне. Предположительно, они там проводят уже не первый свой отпуск, иначе бы не называли поляну своей. Надо срочно откомандировать туда кого-нибудь из сметливых парней, а лучше всего какого-нибудь грамотного надежного опера. А может быть, лучше, чтобы они поехали вдвоем. А ведь это вариант! Надо срочно найти такого опера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.